

I.

НАЗНАЧАЮТСЯ.

Заштатный діаконъ Аккерманскаго собора Петръ Гвоздицкій—запаснымъ священникомъ для округа, 29 сент.

Учитель цер. прих. школы Алексѣй Глинскій и. д. псаломщика къ цер. с Бочкоуцъ Хот. у., 29 сент.

Свящ. ц. с. Стрымбы, 1 окр. Бѣл. уѣз. Павелъ Георгіановъ—вторымъ помощникомъ благочиннаго, 29 сент.

Выдержавшій экзаменъ на псаломщ. Теодоръ Гончаренко—и. д. псаломщика къ ц. с. Парканъ, Оргѣв. уѣз., 29 сент.

Окончив. псал. классъ Стефанъ Думбраванъ—и. д. псаломщика къ ц. с. Ротунды, Хот. у., 2 окт.

Окончившій дух. семинарію Борисъ Гербановскій—на священническое мѣсто къ ц. с. Александренъ, Бѣл. у., 2 окт.

Учитель церк. прих. школы Титъ Вустянь—допускается къ исполненію обязанностей псаломщика при соборной церкви гор. Килии, 2 окт.

Прослушавшій курсъ богословскихъ наукъ въ д. семин. Михаилъ Бланаръ—на свящ. мѣсто къ ц. с. Бутученъ, Орг. уѣз., 4 окт.

Поручикъ 54 Минскаго полка Сергѣй Цурканъ—на свящ. мѣсто къ ц. пос.-Шабо, по увольненіи въ отставку, 4 окт.

Окончившій дух. семинарію Александръ Чакиръ на священническое мѣсто, къ ц. с. Михулень, Орг. у., 8 окт.

Состоящій на псалом. вакансіи діаконъ цер. с. Коржеуць, Хот. уѣз. Стефанъ Бешляга—на штатное діаконское мѣсто при цер. того же села.

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ .

согласно прошеніямъ.

Псаломщики сель: а) Манзыра, Бенд. уѣз. Михаилъ Негруцовъ въ с. Редены Киш. у. б) Лопушны, Киш. у. Василій Макареско въ с. Джаманы. Бенд. уѣз., в) Терапонтіевки, Бенд. у., Павелъ Полянскій въ с. Дануль, Бѣл. у., г) Раковецъ, Сорок. у., Іоаннъ Доклитаръ въ с. Кобылку, Орг. уѣз. всѣ 29 сент.

Священ. ц. с. Александренъ, Бѣл. у. Іоаннъ Сильвестровичъ къ ц. с. Скумпіи, того же уѣзда, 2 окт.

Священ. ц. с. Кругликъ, Хот. у. Павелъ Полаковъ къ ц. с. Ярославки, Аккер. у. 2 окт.

Свящ. ц. с. Старыхъ-Рошканъ, Бенд. у. Александръ Терноруцкій къ ц. с. Кругликъ, Хот. у. 2 окт.

Свящ. ц. с. Радуканъ, Бенд. у. Василій Поповъ къ ц. с. Болгаріи, Аккер. у. 2 окт.

Псалом. ц. с. Парканъ, Орг. у. Харламшій Базилюкъ къ ц. с. Лопушно, Кишин. у. 2 окт.

Псаломщ. ц. с. Гура-Галбино, Бенд. у. Павелъ Иримидца къ ц. с. Терапонтіевки, 2 окт.

Псалом. ц. с. Оланештъ, Аккер. у. Николай Оларъ—къ ц. с. Ивановки-Болгарской, того же у.

Свящ. ц. с. Кременчукъ, Сор. у. Василій Доносъ къ ц. с. Слободзен, Изм, у. на настоятельское мѣсто, 4 окт.

УТВЕРЖДАЕТСЯ ВЪ ДОЛЖНОСТИ.

И. д. псаломщика ц. с. Баурчи-Молдаванъ Θεодоръ Разсковскій, 2 окт.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ЗА ШТАТЪ.

Псаломщикъ ц. с. Ротунды, Хот. у. Василій Лупанъ по старческой немощи, 2 окт.

Священникъ ц. с. Яровой, Сорок. у. Іоаннъ Оатудъ— по старческой немощи, 8 окт.

—◆—
II.

Епархіальныя извѣстія.

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Барбоены	311	16	400
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Байрамча	2000	100	—
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Санкоуць	—	—	—
С. Ломачинець	1266	33	—
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Чичма	809	62	—
С. Колибашъ	1371	60	—
<i>Сороксккаго уѣзда:</i>			
С. Ярово	716	33	400
С. Кременчукъ	920	33	—

Бендерскій уѣздъ:

Старые-Рышканы	308	33	400
С. Радуканы	272	—	400

С. Введенское, Аккерм. уѣз., освободилось мѣсто настоятеля и предсѣдателя Братства; требуются почти ежедневныя богослуженія; населеніе—русское; необходимъ опытный священникъ для управленія обширнымъ братскимъ хозяйствомъ, наблюдени-емъ за богадѣльнею въ 119 человѣкъ; строится храмъ; 842 души муж. п. и 812 душъ женск. п.; 99 дес. земли; жалованіе двумъ священникамъ 800 руб., и доходовъ 400—500 руб.; дома для настоятеля нѣтъ.

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество зем- ли. (дес. саж.).	Жалованіе отъ казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Барбоены	311	16	400
<i>Бендерскаго уѣзда.</i>			
С. Манзырь	475	33	400
С. Бульбоки	757	99	—
С. Гура-Гарьбины	914	66	—
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Оишены	273	33	400
С. Душманъ	401	33	—
С. Бучумены	217	40	400
<i>Сорокскій уѣздъ:</i>			
С. Раковецъ	779	33	—
С. Севирово	335	33	400

Аккерманскаго уѣзда:

С. Оланешты	1489	105	—
С. Кубей	2474	108	200
С. Байрамча	2000	100	—
С. Ивановка-Русская—штатная діаконская вакансія (требуется кандидатъ, способный преподавать Законъ Божій, въ начальныхъ школахъ)	1113	—	92

Измаильскаго уѣзда:

С. Дракули	1583	64	—
С. Ларгуца	966	—	400

Хотинскаго уѣзда:

С. Коржеуцъ	2468	66	—
С. Малинешты	450	33	—
С. Рукшино	1538	33	—

Оргѣвскаго уѣзда:

С. Пересѣчина	1813	66	—
С. Слобода-Домна	715	33	—

III.

Отъ Комитета Кишиневской Епархіальной типографіи.

Комитетъ Епархіальной типографіи симъ объявляетъ для свѣдѣнія дувовенства и другивъ лицъ епарвіи, что вышли изъ печати и имѣются въ продажѣ на *молдавскомъ* языкѣ слѣдующія книги:

1) ПСАЛТИРЬ, цѣною въ кожаномъ переплетѣ 4 руб. и въ коленкоровомъ—3 руб. 75 коп. за экземпляръ.

2) КРАТКІЙ ЧАСОСЛОВЪ (въ объемѣ учебнаго синодальнаго изданія), цѣнна въ кожаномъ переплетѣ 1 руб. и въ коленкоровомъ переплетѣ—75 коп. за экземпляръ.

3) КРАТКІЙ МОЛИТВОСЛОВЪ, для мірянъ, цѣнна въ коленкоровомъ переплетѣ 25 коп. за экземпляръ.

4) ПОМИНАЛЬНИКЪ, цѣною въ бархатномъ переплетѣ 20 коп. и въ коленкоровомъ—15 коп. за экземпляръ.

5) СЛУЖБА И АКАѦИСТЪ ИВЕРСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ, цѣною въ коленкоровомъ переплетѣ 50 коп. и въ бумажномъ 40 коп. за экземпляръ.

6) АКАѦИСТЪ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ—ВСѢХЪ СКОРБЯЩИХЪ РАДОСТИ, въ тѣхъ же переплетахъ и по той же цѣнѣ, какъ и предыдущая книга.

7) ЖИТИЕ И ЧУДЕСА СВ. ѲЕОДОСІЯ, ЧЕРНИГОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА, цѣною въ коленкоровомъ переплетѣ 25 коп. и въ бумажномъ—20 коп. за экземпляръ.

8) ЖИТИЕ ПРЕП. СЕРАѦИМА, САРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА,—полное по Четьи-Минеѣ, синодальнаго изданія, цѣною въ обложкѣ 40 коп.

Цѣны на книги значатся съ пересылкою.

Печатаются и будутъ закончены печатаніемъ въ текущемъ году—богослужебная книга «Требникъ», «АкаѦистъ Покрову Божьей Матери» и «Житія Святыхъ» за январь мѣсяць.

Въ семъ же году будетъ начато и закончено печатаніемъ вторымъ изданіемъ 50000 экземпляровъ краткаго молитвослова согласно постановленію епархіального съѣзда 1908 года.

ЛИТУРГИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ ПОГРЕВЕНІЯ
ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО
АРХІЕПИСКОПА АВАНАСІЯ,

БЫВШАГО ДОНСКОГО И НОВОЧЕРКАССКАГО *).

Въ 1 часъ и 50 м. пополудни 5-го сентября съ миромъ почилъ въ Бозѣ Высокопреосвященный Аѳанасій, бывшій архіепископъ Донской и Новочеркасскій, въ домѣ братьевъ своихъ А. М. и І. М. Пархомовичей, гдѣ провелъ послѣдніе дни своей земной жизни. На мѣсто кончины новопреставленнаго архипастыря тотчасъ прибылъ Преосвященный Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, съ Преосвященнымъ Гавріиломъ, Епископомъ Измаильскимъ, для облаченія почившаго во весь свѣтлѣйшій санъ по чиноположенію церковному. Преосвященный Гавріиль съ крестовымъ іеромонахомъ Филаретомъ вошли въ келію, гдѣ преставился Господу Архипастырь; надъ тѣломъ, въ которомъ угасла жизнь, Преосвященный Гавріиль прочиталъ „со святыми упокой“, сугубую заупокойную эктенію, при чемъ іеромонахъ тихо говорилъ: „Господи

*) Составлено глубокимъ знатокомъ церковно-богослужебнаго чина Преосвященнымъ Гавріиломъ, Епископомъ Измаильскимъ. Ред.

помилуй“; затѣмъ послѣ отпуста также тихо безъ пѣнія была провозглашена вѣчная память.

Тѣло было отерто Преосвященнымъ Гавріиломъ крестообразно губою, напоенною чистымъ елеемъ, на него была надѣта чистая сорочка, возложенъ парамандъ и крестъ, надѣты чулки и туфли, шелковый подрясникъ вишневаго цвѣта, препоясанный темно-краснымъ бархатнымъ расшитымъ золотомъ поясомъ, въ лѣвую руку даны четки; затѣмъ тѣло было положено на дску и покрыто архіерейской мантией.

Въ то время, когда все сіе совершалось, въ сосѣдномъ залѣ собралось высшее городское духовенство и расположилось у закрытой, ведущей въ келію покойнаго двери такъ, какъ обычно располагаются для архіерейской встрѣчи. Въ первой парѣ духовенства стояли о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Зиновій, и о. кафедральный протоіерей Николай Василевскій, затѣмъ въ парахъ протоіерей и іереи; протодіаконъ съ трикиріемъ и кадиломъ, 2-ой діаконъ съ дикиріемъ и кадиломъ, среди нихъ примикирій, у закрытыхъ дверей посошникъ, прямо у входа среди священнослужителей о. ключарь кафедральнаго Кишиневскаго собора свящ. В. Гума съ крестомъ на блюдѣ. Уподіаконы пришли къ тѣлу покойнаго возвѣстить, что все уже готово для встрѣчи. Дска съ останками была поднята ближайшими родственниками почившаго, дверь въ зало отверзлась, а архіерейскій хоръ тихо съ умиленіемъ запѣлъ входное «Достойно есть», у входа Преосвященный Гавріиль сдѣлалъ отпустъ; тѣло было опущено въ кресло, поставленное посреди комнаты, подъ ноги усопшаго былъ положенъ орлець; противъ тѣла стояли съ кадилами протодіаконъ и діаконъ, изъ которыхъ одинъ возглашалъ стихи «да возрадуется», а другой «Господу помолимся». Позади кресла стоялъ Преосвященный Гавріиль и благословлялъ всѣ принадлежности архіерейскаго облаченія, которыя возлагались на усопшаго свя-

тителя уподіаконами. Архіерейскій хоръ пѣлъ въ это время «Да возрадуется» муз. Львова. По совершеніи облаченія и возложеніи на перси панагіи и креста, а на голову—митры, въ мертвыя руки были вложены дикирій и трикирій, руки были поддерживаемы уподіаконами, протодіаконъ возгласилъ «такъ да просвѣтится свѣтъ твой», а хоръ пропѣлъ 9 разъ «вѣчная память»; во время трогательнаго пѣнія сей вѣчной памяти уподіаконъ съ дикиріемъ и трикиріемъ отошли къ протодіакону и 2-ому діакону, которые кадили почившаго 9 разъ. Тѣло было положено на уготованный столъ и покрыто архіерейскою мантией, въ лѣвую руку усопшаго было вложено малое Евангеліе, въ правую—напрестольный крестъ, лицо было закрыто воздухомъ.

Тотчасъ Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Бишиневскимъ и Хотинскимъ, была совершена первая панихида съ особымъ умиленіемъ при тихомъ пѣніи архіерейскаго хора; владыкѣ сослужили епископъ Гавріилъ и участвовавшее во встрѣчѣ почившаго архипастыря духовенство. Послѣ панихиды протодіаконъ возгласилъ «и о сподобитися намъ» и „премудрость прости...“, а владыка самъ началъ чтеніе Евангелія отъ Іоанна надъ останками святителя, чтеніе продолжали епископъ Гавріилъ, архимандритъ Зиновій, кафедральный протоіерей и др.

Сдѣлавъ нужныя распоряженія, Преосвященный Серафимъ отбылъ въ архіерейскій домъ; епископъ Гавріилъ, по порученію Преосвященнѣйшаго Серафима, отправился въ крестовую церковь для чтенія акаѳиста Божіей Матери, совершающагося обычно по воскресеньямъ предъ вечерней. Послѣ акаѳиста Преосвященнымъ Серафимомъ было назначено мѣсто для погребенія почившаго въ крестовой церкви архіерейскаго дома; было осмотрѣно это мѣсто владыкою лично и были сдѣланы имъ-же всѣ указанія по сооруженію могилы-склена для вѣчнаго упокоенія маститаго архипастыря.

Между тѣмъ тѣло почившаго было положено въ гробъ и надъ нимъ совершались панихиды и непрерывно продолжалось чтеніе святаго Евангелія.

Въ 9 часовъ вечера того же дня прибылъ въ домъ А. М. и І. М. Пархомовичей Епископъ Гавріилъ съ крестовымъ іеромонахомъ Филаретомъ; они водрузили надъ гробомъ риниды, которыя посреда гроба скрещивались надъ тѣломъ усопшаго; по обѣимъ сторонамъ гроба поставлены были малые круглые столики и на нихъ водружены дикирій и трикирій; по сторонамъ гроба размѣщены также посохъ и свѣча, въ передней части гроба на особомъ столикѣ—малый омофоръ съ клобукомъ и четками на блюдѣ и келейная икона св. Анастасія, патріарха Александрійскаго, на аналогіи; у ногъ аналогіи съ раскрытымъ Евангеліемъ для чтенія; по четыремъ угламъ гроба были поставлены 4 ставника съ большими свѣчами.

6-го сентября въ 1 часъ пополудни была совершена Преосвященнымъ Гавріиломъ панихида въ сослуженіи городского духовенства; на панихидѣ присутствовали представители мѣстной администраціи.

Въ четыре часа была совершена у гроба почившаго литія Преосвященнымъ Никодимомъ, Епископомъ Аккерманскимъ, прибывшимъ въ 3 часа изъ Курковскаго монастыря, куда онъ отправился по случаю приближенія храмоваго монастырскаго праздника. Преосвященному Никодиму сослужили епископъ Гавріилъ и все городское духовенство. Пѣли священнослужители съ умиленіемъ, строго соблюдая мѣрный ритмъ церковныхъ погребальныхъ пѣснопѣній. Послѣ литіи былъ совершенъ выносъ тѣла усопшаго въ Кишиневскій кафедральный соборъ. Зрѣлище было умилительное, трогательное! День ясный, теплый, солнечный. Массы народа двигались вмѣстѣ съ церковной процессіей. Процессія, благодаря стараніямъ мѣстнаго

благочинному о. протоіерею Дынѣ, о. ключарю кафедральнаго собора священнику В. Гумѣ и крестовому іеромонаху о. Филарету, прошла образцово. Планъ ея былъ выработанъ епископомъ Гавріиломъ по указаніямъ Преосвященнѣйшаго Серафима. Впереди фонарь, затѣмъ крестъ, далѣе хоругви по парамъ, затѣмъ три мальчика въ стихаряхъ съ тремя бархатными подушечками, на которыхъ были разложены ордена почившаго, затѣмъ крышка гроба, несомая 4-мя псаломщиками въ стихаряхъ, за крышкой—архіерейскій хоръ, попарно діаконны священники, протоіереи, архимандриты, всѣ въ бѣлыхъ ризахъ, епископъ Гавріиль съ двумя вподіаконами и посошникомъ, епископъ Никодимъ съ двумя вподіаконами и посошникомъ и переводіакономъ крестовой церкви о. Симономъ, далѣе въ парѣ примкирій и посошникъ покойнаго, его духовникъ съ келейной иконой, іеромонахъ съ омофоромъ, клубукомъ и четками на блюдѣ (также въ парѣ), вподіаконны усопшаго съ дикиріемъ и трикиріемъ, гробъ на рукахъ священниковъ, по сторонамъ его 4 псаломщика въ стихаряхъ съ ручными большими свѣчами и два діаконъ съ склоненными надъ тѣломъ ршпадами, и надъ всѣмъ этимъ золотистые лучи заходящаго солнца!

Но умильтельнѣе еще стало сіе величественное зрѣлище на площади предъ кафедральнымъ соборомъ. На ступеняхъ соборной паперти стоялъ Преосвященный Серафимъ въ бѣломъ облаченіи съ двумя вподіаконами и протодіакономъ и ожидалъ тѣла покойнаго. Духовенство симметрично располагалось по парамъ и растянулось на протяженіи всего пространства отъ соборной паперти до колокольни; казалось, вся площадь была наполнена лучезарными вѣстниками вѣчной жизни и радости; съ колокольни раздавался встрѣчный красный звонъ; носилки съ гробомъ медленно подвигались къ собору, всѣ участники процессіи чинно занимали свои мѣста; входъ въ

соборъ былъ осѣненъ многочисленными хоругвями, на золотыхъ поверхностяхъ которыхъ умирали лучи склоняющагося къ западу солнца; въ главныхъ вратахъ владыка Серафимъ съ двумя своими викаріями, а затѣмъ длинныя, длинныя 2 ряда служителей алтаря Господня въ бѣлыхъ ризахъ... эти ряды казались уходящими куда-то въ даль, безконечными. Протодіаконъ возгласилъ сугубую эктенію, владыка произнесъ возгласъ, окадилъ гробъ и послѣдній былъ внесенъ въ соборъ при громогласномъ пѣніи 9-ой пѣсни ирмосовъ канона: «Помощникъ и покровитель» — «Безсѣннаго Зачатія».

Тотчасъ же по установленіи гроба на срединѣ съ тѣмъ же благолѣпными украшеніями святительскаго сана, какими гробъ былъ окруженъ и въ домѣ покойнаго, началось заупокойное всенощное бдѣніе (нарастасъ), строго совершавшееся по чиноположенію церковному. Литія была совершена Преосвященнымъ Никодимомъ съ присоединеніемъ заупокойныхъ молитвъ, а вмѣсто благословенія хлѣбовъ было тѣмъ же владыкою освящено коливо молитвою «Вся совершивый словомъ Твоимъ, Господи». 17-ая каѳизма (вся) и канонъ были прочитаны Преосвященнымъ Гавріиломъ, припѣвы же исполнялись сослужащими.

На слѣдующій день литургія заупокойная была совершена Преосвященнымъ Серафимомъ въ сослуженіи двухъ его викаріевъ и почетнаго духовенства. На литургіи послѣ «Будимя Господне» произнесено владыкою Серафимомъ глубоко-прочувствованное слово, тронувшее сердца молящихся. Многіе изъ присутствовавшихъ плакали. Предъ отпѣваніемъ сказана воодушевленная надгробная рѣчь протоіереемъ Н. Лашковымъ, бывшимъ воспитанникомъ покойнаго по Кишиневской духовной семинаріи.

Самый чинъ отпѣванія совершался строго по церковному уставу (безъ пропусковъ). Каѳизма, сѣдальны, икосы, стихи-

ры были прочитаны Преосвященнымъ Гавріиломъ, а канонъ Преосвященнымъ Никодимомъ. «Аллилуія» и «Помилуй раба Твоего» исполнены со всею строгостью древней церковной красоты; аллилуія на 6-ой и 3-й гласы, а «помилуй раба Твоего» на гл. 5-ый натуральными ладами; степенны—знаменнымъ распѣвомъ, прмосы великой субботы—по Турчанинову; Самъ единъ еси безсмертный—безсмертное произведение Кастальскаго, погребальные стихиры Дамаскина на 8 гласовъ пропѣты полностію: вообще Кишиневскій архіерейскій хоръ показалъ себя на высотѣ церковнаго развитія въ древнемъ московскомъ стилѣ, несмотря на то, что на этотъ путь онъ вступилъ лишь 1½ года назадъ.

Какъ трогательно было погребеніе почившаго святителя, такъ величественно побѣдно было несеніе его къ вѣчному покою. Процессія двигалась въ прежнемъ порядкѣ, но къ ней присоединились (послѣ хоругвей) воспитанники семинаріи, воспитанницы епархіальнаго женскаго училища, гимназистки, гимназисты, воспитанники мужскаго духовнаго училища и сія процессія возглавлялась теперь уже тремя епископами, во главѣ ея шелъ первосвятитель Кишиневской Церкви Преосвященнѣйшій Серафимъ. По обнесеніи гроба вокругъ собора шествіе направилось къ крестовому храму архіерейскаго дома, гдѣ почившему архипастырю было уготовано мѣсто упокоенія; у зіяющей могилы совершена Преосвященнымъ Серафимомъ краткая литія, послѣ отпуста которой Преосвященный Гавріиль погасилъ дикирій и трикирій надъ гробомъ новопреставленнаго архіерея, сказавъ слѣдующее: «Святой Владыка! въ свѣтлый и незабвенный для тебя день хиротоніи архіерейской тебѣ были вданы въ руцѣ свѣтильники сіи, да знаменуютъ знаменіемъ свѣта Божіей любви просвѣщаемые во Христа люди, нынѣ эти свѣтильники погашаются по сію страну твоего гроба и да возжгутся по оную его страну окрестъ души твоей огни

вѣчной блаженной жизни!» Послѣ сего была произнесена «вѣчная память», тѣло было знаменовано крестообразно землею руками епископовъ, затѣмъ приложена была крышка и гробъ опущенъ въ могилу... Надъ этой могилой будетъ надгробіе, у него икона, а предъ нею тихій и кроткій свѣтъ лампады будетъ образомъ тихаго свѣта благоговѣйной чистой души почившаго святителя старца и м. б. праведника!

РѢЧЬ

предъ отпѣваніемъ Высокопреосвященнаго Аѳанасія, бывшаго Архіепископа Донского и Новочеркасскаго, сказанная протоіереемъ Николаемъ Лашковымъ, въ Кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Бытописатель Моисей, заканчивая повѣствованіе о страннической жизни отца вѣрующихъ, патріарха Авраама, жизни, полной подвиговъ вѣры и послушанія Господу Богу, говоритъ: „И ослабѣвъ, Авраамъ умре въ старости добрѣй, старецъ исполненъ дней многихъ и приложися къ людямъ своимъ (Быт. 25 гл. 8 ст.).

И мы, дорогіе сопастыри и сослужители и возлюбленные братья, стоимъ теперь у гроба нашего наставника, для многихъ изъ насъ отца и благодѣтеля, которому Богъ благословилъ свою болѣе чѣмъ восьмидесятилѣтнюю жизнь, полную подвиговъ послушанія Богу и служенія ближнимъ, закончить въ старости добрѣй, исполненнымъ дней многимъ.

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Архипастыря Владыки, въ цѣляхъ усилить молитву о почившемъ, я хочу оживить въ нашихъ сердцахъ дорогія черты жизни и дѣятельности почившаго Святителя.

Я не буду говорить о почившемъ, какъ Архипасты-

рѣ Новгородъ-Сѣверскомъ, Сарапупльскомъ, Екатеринбургскомъ и Новочеркасскомъ. Его архипастырскіе труды оцѣнены съ высоты Престола Помазанникомъ Божиимъ и многочисленныя знаки Монаршаго благоволенія здѣсь предъ нами. Всюду Владыка Аѳанасій оставлялъ въ сердцахъ пасомыхъ самую трогательную любовь; а вещественныя знаки его архипастырской заботливости о нуждахъ пасомыхъ, памятники просвѣщенія и благотворенія, переживутъ не одно поколѣніе людей.

Я хочу подѣлиться съ вами, питомцы Кишиневской I-й гимназій и товарищи по родной намъ семинаріи, воспоминаніями о почившемъ, какъ законоучитель 1-й мужской и 1-й женской гимназій и ректоръ духовной семинаріи.

Почившій Владыка, въ мѣрѣ протоіерей отецъ Василій Михайловичъ Пархомовичъ, 15 лѣтъ былъ законоучителемъ названныхъ гимназій.

Его постоянное общеніе съ учениками, полное кротости и любви, бесѣды съ ними, классныя уроки Закона Божія, весьма интересныя и поучительныя для юношей, вліяніе не только на умы, но и на сердца учениковъ, открытіе при гимназій и пансіонѣ церкви, благолѣпная обстановка храма, внятное благоговѣйное служеніе, образцовое чтеніе на клиросѣ (большею частью родного брата А. М. П.), стройное хорошее пѣніе учениковъ, постоянное церковное учительство, что привлекало въ гимназическую церковь, вмѣстѣ съ учениками, ихъ родителей и многихъ горожанъ, — наконецъ всегда благожелательныя и благородныя отношенія къ сослуживцамъ, — все это сдѣлало отца законоучителя Василя Михайловича глубокоочтимымъ духовнымъ

отцомъ и его уходъ изъ гимназіи на должность ректора семинаріи вызвалъ искреннее глубокое сожалѣніе у учениковъ и сослуживцевъ.

Какую добрую память оставилъ по себѣ отецъ Василій въ 1-й гимназіи, это видно, между прочимъ, изъ того, что, когда въ 1908 году Кишиневская 1-я гимназія праздновала 75 лѣтіе своего существованія, собравшіеся на это торжество отовсюду ея бывшіе ученики и учителя съ особенною любовью вспоминали батюшку отца Василя, --- хотя со времени ухода изъ гимназіи протекло около 35 лѣтъ. Въ помѣщенныхъ въ исторіи гимназіи воспоминаніяхъ ея питомцевъ имя о. Василя Михайловича любовно упоминается чаще всего.

Въ Кишиневскую семинарію почившій вступилъ ректоромъ при мнѣ и я теперь чрезъ 30 слишкомъ лѣтъ по выходѣ изъ семинаріи весьма ясно и живо помню время моего пребыванія въ семинарскомъ обществѣ и все, чѣмъ обязаны мы о. ректору.

Почившій не раздѣлялъ того взгляда, что начальникъ заведенія, забравшись на высоту, долженъ недоступностью и молчаливостью импонировать на окружающихъ. Нѣтъ, нашъ отецъ ректоръ находился въ постоянномъ общеніи съ нами: утромъ на молитвахъ, въ столовой, въ классахъ, на урокахъ, на перемѣнахъ, въ послѣобѣденные часы на вечернихъ занятіяхъ, въ спальняхъ, — онъ всегда и вездѣ былъ съ нами.

Уже этимъ примѣромъ добросовѣстнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ онъ воспитывалъ насъ. Но не менѣе сильно дѣйствовалъ на насъ и своимъ словомъ.

Находясь среди насъ постоянно, онъ пользовался

каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы наставить, вразумить, научить. Вступалъ о. ректоръ въ бесѣду съ отдельными учениками, группами учениковъ, цѣлымъ классомъ. Свободные уроки преподавателей онъ замѣщалъ почти всегда. Его бесѣды были простыя, ясныя; говорилъ онъ проникновеннымъ голосомъ. Касались его бесѣды всѣхъ сторонъ нашей классной и пансіонской жизни, начиная иной разъ—съ необходимости быть чисто одѣтымъ, выбритымъ и кончая—разъясненіемъ литургіи и молитвъ, или передачей содержанія интересной новой статьи или книги, конечно богословскаго характера.

Эти бесѣды имѣли для насъ глубокое значеніе: иной разъ въ натурахъ и замкнутыхъ и скрытыхъ о. ректоръ открывалъ душевныя раны, трагедію души юноши, и онъ нѣжнымъ любвеобильнымъ прикосновеніемъ исцѣлялъ раны... Вслѣдъ за отцомъ ректоромъ стали вести бесѣды и чтенія и другіе преподаватели: дана воспитанникамъ возможность заниматься музыкой, живописью: жизнь въ корпусѣ стала сама въ себѣ содержательной и интересной и потому не было шатанія по улицамъ и исканія развлеченій на сторонѣ.

Для бѣдныхъ учениковъ семинаріи было открыто Трехсвятительское Братство; на его средства денежныя не одинъ ученикъ избавленъ отъ нищеты и невѣжества.

Преподавалъ о. ректоръ догматическое богословіе въ 6^{мъ} классѣ. Христіанскіе догматы—это самая глубокая истины,—возвышеннѣйшая философія.

Нашъ учитель нашелся и эти уроки обратить въ бесѣды ясныя, простыя о догматахъ вѣры, но это были столь искусныя, простыя и вразумительныя бесѣ-

ды, что не всякій ученый найдется столь просто и мудро бесѣдовать объ этихъ истинахъ вѣры.

На этихъ бесѣдахъ мы имѣли урокъ, что значать въ дѣлѣ обученія постоянныя репетиціи—ибо каждый урокъ обязательно начинался съ повторенія прежней бесѣды. Черезъ эти повторенія знанія такъ закрѣплялись въ нашемъ умѣ, что многіе изъ учениковъ о. ректора, уже въ старости, могутъ на память повторить его бесѣды.

Дорого было для насъ и нашего воспитанія еще и то, что въ преподавательской корпораціи при почившемъ была полная солидарность, все согласно шло къ одной и той же цѣли. Ничто не развращаетъ такъ школьную молодежь, какъ разладъ въ средѣ воспитателей и преподавателей; мы видѣли дружную работу нашихъ учителей надъ нашимъ образованіемъ и во главѣ этой дружины стоялъ почившій. Вотъ почему, хотя ректорство почившаго проходило въ то время, когда ошалѣлые враги отечества вербовали среди учащагося юношества будущихъ убійцъ Царя-Миротворца, Кишиневская семинарія стояла въ сторонѣ отъ этого движенія. Руководимые почившимъ, мы единственно мечтали о томъ, какъ послужить Святой Церкви и возлюбленному Помазаннику Божію. И Богъ свидѣтель, что не мало учениковъ семинаріи того времени остались вѣрными этимъ мечтамъ молодости.

Отъ имени питомцевъ родной семинаріи времени твоего ректорства до земли кланяюсь Тебѣ, незабвенный наставникъ и благодѣтель! Добрымъ словомъ и молитвою о Твоемъ упокоеніи мы не престанемъ поминать Тебя! Иди же съ миромъ, Святитель Божій, въ предлежащій Тебѣ путь. Въ царствѣ Свѣта и бла-

женства, въ обителяхъ Отца небеснаго, — вѣримъ — Тебѣ уготовано мѣсто вѣчнаго упокоенія. Аминь.

Прот. Н. Лашковъ.

Религіозно-нравственное состояніе болгарскихъ колоній въ Бессарабіи со времени ихъ основанія до настоящаго времени.

(Продолженіе *).

Въ страстной четвергъ болгарки ходили на кладбище съ калачами и виномъ. Здѣсь каждая женщина окуривала ладаномъ могилы своихъ родныхъ и поливала ихъ виномъ и водой. Потомъ дарили одна другой калачи и вино, которое тутъ же и выпивалось, но не все; каждая женщина оставляла по немногу вина и относила его домой.

Это вино сохранялось подъ образами до дня Пасхи. На первый день Пасхи этимъ виномъ пріобщались. Остатокъ прежняго обычая, вынесеннаго изъ Турціи, гдѣ, какъ мы выше упоминали, за недостаткомъ священниковъ приходилось пріобщаться такимъ порядкомъ.

Наканунъ праздника св. Георгія (23 апрѣля) до восхода солнца въ каждомъ дворѣ на воротахъ и на всѣхъ дверяхъ сарая, куда загоняли скотъ, зажигали по 3—4 восковыхъ свѣчи, сложенныхъ крестообразно. Это должно было предохранить отъ болѣзни и падежа скотъ, а также отъ вѣдьмъ, которыя, по вѣрованію болгаръ, выдаиваютъ коровъ и овецъ у нѣкоторыхъ хозяевъ.

Въ тотъ же день (23 апрѣля) всѣ болгары закалывали ягнягъ, кровью которыхъ мазали дѣтей обою пола на челѣ, подбородкѣ и обѣихъ щекахъ, иногда мазались этой кровью и старики. Кровь эта предохраняетъ отъ козней злого духа.

23-го же апрѣля во всѣхъ селахъ устраивали общественныя «курбаны» **), на этихъ курбанахъ впервые освящались яг-

*) См. «Киш. Епарх. Вѣд.» № 37 текущаго года.

**) Подробно о «курбанахъ» будетъ сказано ниже.

нята, и съ этого только дня ихъ можно было ѣсть. Рѣзать же и ѣсть ягнать раньше 23 апрѣля считалось преступнымъ.

Во время бездождія, причиной котораго считался злой духъ, принимающій большей частью видъ женщины,—болгарки для умилостивленія разгнѣваннаго неба и посрамленія злого духа, лѣпили изъ глины или дѣлали изъ соломы и тряпокъ куклу, клали ее въ лежачемъ положеніи въ чьемъ нибудь домѣ и убирали, какъ покойника. Каждая изъ собравшихся женщинъ голосила надъ этимъ покойникомъ, выпрашивая у неба дождь.

Къ вечеру куклу, которая въ нѣкоторыхъ селахъ носила названіе «Германчо», относили въ поле и здѣсь хоронили въ потаенномъ мѣстѣ. «Германчо» изображалъ ту вѣдьму, которая причиняла бездождіе.

Въ нѣкоторыхъ селахъ кукла дѣлалась безъ головы, ее не хоронили, а съ воемъ и пѣснями бросали въ прудъ. Въ послѣднемъ случаѣ обрядъ происходилъ 24 іюня и имѣлъ связь съ исторіей усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя и преданіемъ о томъ, что Иродіада погибла въ рѣкѣ, обезглавленная льдиной.

Во время бездождія же совершался обрядъ «пипируды», который является, вѣроятно, варіантомъ «Германчо». Дѣвушки собирались въ кружокъ, избирали изъ среды себя по жребію «пипируду», одѣвали ее въ лохмотья, закрывали ей лицо и водили по селу, обливая ее при каждомъ колодцѣ водою. Передъ каждымъ домомъ останавливались и пѣли:

«Пипируда злата
По небѣ ся мята,
Предъ Перуна лѣта;
Лѣта и пролѣта,
По поле ся мѣта
И Богу ся моли:
Дай, Боже, дыждецъ,
Да израстятъ нивы,
Нивы и ниводы!
Бары, бары воды,
Блата, блата вина,
Всякъ класъ и тычаръ,
Всяко гребло тягло.
Отъ корена кошница,

По всяка ложица».

Другой вариантъ этой пѣсни:

«Пипируда руда!
Дай, Боже дъждъ,
Да ся роди жито,
Еттимъ берекетъ!»

Еше гагаузская вариация:

Конъ, конъ, келебенъ,
Биръ дилашъ жмекъ!

Имѣется еще нѣсколько вариаций, которыя разнятся другъ отъ друга только нѣсколькими словами.

Всѣ четверги со дня Пасхи до пятидесятницы считались праздниками. работать въ эти четверги нельзя было, иначе хлѣбъ на поляхъ не былъ гарантированъ отъ градобитія. Не работали также въ среды и пятницы сплошныхъ седмицъ. Эти среды и пятницы назывались «криви», нельзя было также работать всю первую недѣлю со дня Пятидесятницы,—это была русалочная недѣля. Въ теченіе этой недѣли ходили русалки и работающихъ женщинъ сводили съ ума. Нельзя было въ теченіе этой недѣли смотрѣть ночью въ колодець или же купаться въ рѣкѣ, такъ какъ русалки топили такихъ людей.

Особенно должны остерегаться русалокъ женщины съ длинными волосами, такъ какъ къ такимъ женщинамъ русалки легче всего могли приставать; поэтому женщины вплетали въ свои волосы на это время цвѣты или же носили на головѣ вѣнки изъ цвѣтовъ и травъ и обязательно каждая запасалась полынью: цвѣтовъ и въ особенности полыни русалки боялись. Опасно было также оставлять въ это время въ домѣ яичныя скорлупы, такъ какъ русалки любили плавать на яичныхъ скорлупахъ и могли явиться въ домъ за этими скорлупами и свести съ ума хозяйку дома.

Русалки, по вѣрованію болгаръ,—женщины, умершія во цвѣтѣ лѣтъ отъ испуга, сумасшествія и родовъ

лѣтнюю засуху, по вѣрованію болгаръ, причиняли умершіе грудные младенцы, которые, лишившись материнскаго молока, вынуждены питаться дождемъ.

Чтобы умилостивить ихъ въ день рожденія св. Іоанна Крестителя, 24 іюня, который у болгаръ называется «Еневъ день»,

дѣвушки собирались и одѣвали 4—5 лѣтнюю дѣвочку въ длинную бѣлую рубаху съ очень длинными рукавами, надѣвали ей на голову большой бумажный колпакъ и носили ее на плечахъ черезъ все село. Дѣвочка все время должна была размахивать рукавами, чтобы отогнать младенцевъ, умершихъ отъ дождя.

Съ 8 по 15 ноября болгары не работали, чтобы этимъ умиловитивить волковъ и предохранить, такимъ образомъ отъ нихъ свои стада. Эти праздники назывались «волчьими праздниками». Были еще праздники въ честь мышей и другихъ вредныхъ животныхъ.

Наканунѣ 30 ноября болгарскія дѣвушки гадали, какъ это дѣлаютъ дѣвушки и другихъ національностей, но въ ихъ гаданіяхъ были нѣкоторыя особенности. Такъ болгарскія дѣвушки выходили ночью во дворъ совершенно голыми и, закрывши глаза, привязывали нитку къ первому попавшемуся колу плетня, не ощупывая его. Если утромъ на другой день обвязаннымъ ниткой оказывался колъ, покрытый корой, дѣвушка могла надѣяться получить богатаго жениха; облупленный колъ предвѣщалъ жениха бѣдняка.

Въ ту же ночь собирали чеснокъ и хранили его, какъ священную чудодѣйственную вещь. Имъ натирали упряжь украденныхъ лошадей. Это помогало найти пропавшихъ лошадей.

Въ ночь предъ Рождествомъ Христовымъ болгары 15—30 лѣтняго возраста ходили съ колядой изъ дома въ домъ, гдѣ ихъ награждали колачами, саломъ, деньгами и проч. Хожденіе это сопровождалось музыкой, пляской и пѣніемъ специальныхъ пѣсенъ. Приведу одну изъ нихъ для характеристики сумбурности религіозныхъ понятій болгаръ даннаго періода.

«Замычлася Божья майка

«Коладо, коладе-ле».

Отъ Игнажденъ до колада,

«Коладо, коладе-ле».

Та си роди Млада Бога,

«Коладо, коладе-ле».

Млада Бога не крыстина не увѣена.

«Коладо, коладе-ле».

Че си трынга Божа Майка

«Коладо, коладе-ле».

И утиди въ Йорданъ вода,
«Коладо, коладе-ле».
Да си крысти и увѣри
«Коладо, коладе-ле».
Млада Бога.
«Коладо, коладе-ле».
Чи си срѣшна Божа Майка
«Коладо, коладе-ле».
Съ свѣтъ Димитаръ.
«Коладо, коладе-ле».
Отговори Божа Майка:
«Коладо, коладе-ле».
Добра срѣшта, свѣтъ Димитаръ,
«Коладо, коладе-ле».
Дами крыстишъ, да увѣришъ Млада Бога.
«Коладо, коладе-ле».
Отговори Свѣтъ Димитаръ:
«Коладо, коладе-ле».
Азъ не можа да крыстя и увѣря Млада Бога,
«Коладо, коладе-ле».
Той е тежакъ като мраморъ,
«Коладо, коладе-ле».
Очите пари като Оганъ.
«Коладо, коладе-ле».
Пакъ си трыгна Божа Майка,
«Коладо, коладе-ле».
Пакъ си носи Млада Бога,
«Коладо, коладе-ле».
Не увѣрена и не крыстена;
«Коладо, коладе-ле».
Чи си срещна Божа Майка
«Коладо, коладе-ле».
Съ свѣтъ Георги.
«Коладо, коладе-ле».
Отговори Божа Майка:
«Коладо, коладе-ле».
Добре срѣшта, Свѣти Георги,
«Коладо, коладе-ле».

Да ми увѣришь и да ми крыстишь Млада Бога,
«Коладо, коладе-ле».

Отговори Свѣти Георги,
«Коладо коладе-ле».

Азъ не можа да ти крыстя и увѣря Млада Бога:
«Коладо, коладе-ле».

Той е тежакъ като мраморъ,
«Коладо, коладе-ле».

Оште пари като оганъ,
«Коладо, коладе-ле».

Пакъ си трыгна Божа Майка,
«Коладо, коладе-ле».

Пакъ си носи въ рыци Божа Майка
«Коладо, коладе-ле».

Млада Бога не крытена и не увѣрена.
«Коладо, коладе-ле».

Срѣцномъ срѣшна съ Свѣтъ Иванъ.
«Коладо, коладе-ле».

Отговори Божа Майка:
«Коладо, коладе-ле».

Можешъ ли ми крысти и увѣри Млада Бога.
«Коладо, коладе-ле».

Чи гу ютзе свѣтъ Иванъ,
«Коладо, коладе-ле».

Чи гу люрна въ Јорданъ вода,
«Коладо, коладе-ле».

Чи гу крысти и увѣри млада Бога.
«Коладо, коладе-ле».

Съ кануна Рождества Христова особый діаволь—«каракон-желъ» ходилъ по землѣ и старался посѣять вражду между людъ-ми. Власть этому діаволу дана была отъ Рождества до Крещенія. Эти дни назывались нечистыми. Выходить въ эти дни поздно вечеромъ считалось опаснымъ.

Вѣрили еще, что съ рожденіемъ cadaго челоуѣка появля-лась новая звѣзда, которая исчезала вмѣстѣ со смертью чело-уѣка. Поэтому когда видѣли падающую звѣзду, снимали шап-ку, благоговѣйно крестились и говорили: «упокой, Господи, его душу».

Всякое несчастье, постигающее человека, по вѣрованію болгаръ, было дѣломъ злого духа. Боротся же противъ козней злого духа могли успѣшно только «знахари». Поэтому во время эпидемій или единичныхъ заболѣваній за помощью неизмѣнно обращались къ знахарю. Знахарь, вооружившись самой древней въ селѣ иконой, предпочтительно изъ буковаго дерева, и порожней бутылкой, начиналъ борьбу съ злымъ духомъ. Онъ бѣгалъ по селу, если бѣдствіе было общее, или же по двору, если несчастье постигло отдѣльнаго человека, сильно размахивая иконой и бутылкой и произнося заклинанія; потомъ быстро затыкалъ пробкой бутылку и бѣгомъ возвращался домой, гдѣ бросалъ бутылку въ кипящую воду. Бутылка лопалась на нѣсколько частей. Число частей обозначало число загнанныхъ въ бутылку чертей. Такимъ же порядкомъ знахарь выгонялъ бѣсовъ изъ одержимыхъ ими людей.

Только въ послѣднемъ случаѣ бутылка вѣшалась на дерево во дворѣ на нѣсколько дней.

Эпидемическія болѣзни, по убѣжденію болгаръ, обыкновенно, принимаютъ образъ женщины высокаго роста съ длинными волссами, въ бѣлой одеждѣ и съ косою въ рукахъ.

По ночамъ такая женщина ходитъ по селу и намѣчаетъ своихъ жертвъ. Поэтому на ночь, во время эпидемій, ставили въ каждомъ домѣ подъ трубой въ сѣняхъ самыя вкусныя кушанья. Женщина-эпидемія входила ночью черезъ трубу въ домъ, но натыкалась на кушанья, наѣдалась и часто забывала о цѣли своего посѣщенія; семья, такимъ образомъ, избавлялась отъ болѣзни.

Спеціальность знахарокъ были дѣтскія болѣзни. Лечили они посредствомъ нашептыванія—«баянія»; при «баяніи» знахарки произносили собственнаго сочиненія заговоры, состоящіе большей частью изъ набора словъ, иногда въ самомъ бессмысленномъ сочетаніи.

Вотъ образчики «баяній».

1. «*Баяніе за ураки*». «Ако быдытъ ураки отъ мама, да и улети русата куса; ако быде отъ жена—да е падни лявата рака; да са прыснатъ като пѣна въ море, като дъждъ по поле, като вѣтаръ по гора; да идатъ въ пусто горіе Тимилейско, дѣто штѣрка не мыта, лиштивичка не пѣе, дѣто куче не лае».

2. «Баяніе за пыпъ». «Както віе птичка гніздо въ гората, тый да му са завіе пыпы-тъ. Какъ-то са свива замя и извива въ градина, тый да му са завіе пыпы-тъ. Кога са развіе долнія-тъ камакъ на водиницата и пыприцата на водиницата, тогава да му са развіе пыпы-тъ.

3, Седемъ десятъ седемъ вѣры,
Седемъ десятъ седемъ разбойника,
Седемъ десятъ седемъ невѣрника:
Съ вечеря ли додохте,
Съ вечеря да излезите:
Съ среднашь ли додохте,
Съ среднашь да излезите;
Съ зора ли додохте,
Съ зора да излезите;
Съ слынце ли додохте,
Съ говеда ли додохте,
Съ говеда да излезите;
Съ кони ли додохте,
Съ кони да излезите;
Съ овцы ли додохте,
Съ овцы да излезите;
Съ козы ли додохте,
Съ козы да излезите,
Да идите предъ бѣлъ Дунавъ:
Св. Богородица манжа готвила,
И трапеза положила,
И паницы насипала съ медъ, съ масло.
Пакъ да идите пакъ да ядете.
Пакъ да шіете, тамъ ваша вечеря,
Тамъ ваша постеля.
Чи Иванъ кръстенъ, миросанъ,
Съ тамянъ прикаденъ,
И Богу придаденъ,
И съ майчану мляку задуенъ.
Да му улесни като леко перо,
Да са учисти като чисто сребро;
Господь и свята Богородица.
Да му дадытъ леку здрави.

Существовало еще повѣріе, что краденная жена пользуется болѣе крѣпкимъ здоровьемъ и болѣе долгой жизнью, такъ какъ она была тайно уведена, слѣдовательно укрыта отъ козней злого духа, который при обычномъ порядкѣ заключенія брака всячески старался вредить молодымъ.

Поэтому у болгаръ этого времени сильно была развита кража невѣстъ. Встрѣтивъ въ безлюдномъ мѣстѣ свою возлюбленную или намѣченную дѣвушку, или же вызвавъ ее подъ какимъ нибудь предлогомъ изъ дому, парень увоцилъ ее силой къ себѣ домой и здѣсь лишалъ невинности, чтобы она не могла уйти къ родителямъ своимъ. Лишенную невинности дѣвушку уже никто не бралъ въ жены, и родители невѣсты поэтому волей-неволей должны были согласиться на ея бракъ съ похитителемъ, выговоривъ себѣ только большой выкупъ.

Другія суевѣрія были связаны съ христіанскими таинствами и обрядами. При рожденіи дѣтей посыпали солью, чтобы закалить ихъ тѣло, а также въ огражденіе отъ козней діавола, родительницѣ на голову навѣшивали на красной ниткѣ зубокъ чесноку «отъ дурного глаза». Бабка повивальная пекла особаго рода прѣсный хлѣбъ («пита»), который вмѣстѣ съ другими кушаньями ставился на столъ. Бабка затѣмъ обкуривала ладаномъ иконы, родильницу, новорожденнаго, всѣхъ присутствующихъ женщинъ, которыя приходятъ въ тотъ же день поздравить родильницу и приносятъ ей и новорожденному подарки и деньги. Каждой изъ посѣтительницъ подавалась вода умыть руки и кусокъ «питы», послѣ чего начиналось угощеніе. Болгары этого періода вступали въ бракъ съ согласія своихъ родителей. Вѣрнѣе, сами родители выбирали своему сыну невѣсту и вели переговоры съ ея родителями. Женихъ, а тѣмъ болѣе невѣста были только безмолвными зрителями. Вѣнчаніе происходило обыкновенно въ воскресенье. Въ четвергъ передъ вѣнчаніемъ, какъ у жениха такъ и у невѣсты, собирались дѣвушки справлять такъ называемый «меденикъ». Сѣяли предварительно муку сквозь три сита, одно на другое положенное; въ самомъ верхнемъ ситѣ у невѣсты клался перстень жениха, а у жениха—невѣсты. Въ пятницу снова, какъ у жениха, такъ и у невѣсты, собирались дѣвушки печь хлѣбъ. По испеченіи хлѣба, одинъ изъ хлѣбовъ намазывался медомъ (отсюда «меденикъ») и ставился на столъ сре-

ди комнаты; на хлѣбъ ставился стаканъ съ виномъ и въ стаканъ спускали кольцо невѣсты. Дѣвушки плясали вокругъ стола съ пѣснями, послѣ чего одна изъ дѣвушекъ вынимала изъ стакана кольцо и отдавала его жениху, а вино разливала на четыре стороны.

Потомъ брали хлѣбъ со стола дружки и шафера (зылвы и деверы) и съ пѣснями и пляской относили къ колодцу. Сестры и братья жениха и невѣсты разламывали этотъ хлѣбъ надъ колодцемъ и раздавали присутствующимъ, а затѣмъ возвращались обратно; встрѣчнымъ по дорогѣ также давали по кусочку хлѣба съ медомъ. Потомъ отправлялись въ домъ жениха и продѣлывали то же самое. Въ субботу, наканунѣ вѣнчанія, къ жениху собирались шафера (измикчи) и брили бороду у жениха, даже если ея у него не было. Такимъ образомъ еще до церковнаго вѣнчанія у болгаръ происходило свое домашнее обрученіе и вѣнчаніе. Вѣнчаніе, какъ упоминалось выше, происходило обыкновенно въ воскресенье. Предъ отправленіемъ въ церковь невѣстѣ закрывали лицо; за пазуху клали ей зеркало; подружки запасались пустымъ кувшиномъ, сальными свѣчами. По дорогѣ къ церкви гадали о будущей семейной жизни невѣсты при посредствѣ этихъ предметовъ. Во время вѣнчанія при обводѣ вокругъ аналоя и пѣніи «Исаія ликуй»... на молодыхъ со всѣхъ сторонъ бросали орѣхи, сѣмячки, конфекты, изюмъ и проч.; этимъ выражалось пожеланіе со стороны присутствовавшихъ молодымъ во всемъ изобилія. При этомъ поднимался шумъ, гамъ, смѣхъ и шутки по адресу молодыхъ.

Послѣ ужина, вѣнчальная мать отводила молодыхъ въ особую комнату, освѣщенную тремя сальными свѣчами и двумя вѣнчальными, восковыми.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молодыхъ отводили въ погребъ, сарай или другое уединенное мѣсто. Шаферъ становился подъ дверьми комнаты молодыхъ, держа въ одной рукѣ заряженный пистолетъ, а въ другой плеть.

Если дѣвушка невѣста оказывалась непорочной, шаферъ стрѣлялъ изъ пистолета, давая знать объ этомъ всѣмъ гостямъ. Въ противномъ случаѣ передавалъ молодому мужу плеть, который тутъ же начиналъ истязать свою молодую жену, выпытывая у нея виновника ея нецѣломудрія.

Затѣмъ начиналась собственно свадебная пирушка, которая продолжалась до утра. «Все грубое и дикое, сочетавшись въ одно общее, составляетъ ночное продолженіе брачнаго пира», — характеризуетъ свадебную пирушку одинъ изъ описывавшихъ болгарскіе приходы этого времени.

Въ теченіе первой недѣли послѣ брака молодые даютъ визиты своимъ роднымъ, при чемъ моютъ имъ ноги, за что получаютъ отъ нихъ подарки.

Не мало суевѣрій существовало и при погребеніи покойниковъ. Нельзя было, на примѣръ, съ вечера рыть для покойника могилу, иначе могъ умереть другой изъ этой семьи. Покойнику завязывали руки и ноги и клали на грудь у него въ тряпочкѣ соль. Пока покойникъ лежалъ въ домѣ, каждый приходившій бралъ приготовленный для этого черепокъ съ ладаномъ и окуривалъ его три раза. Женщины приносили цвѣты, обкладывали ими покойника, называя при этомъ имена раньше умершихъ, какъ бы рекомендуя имъ новаго товарища. Послѣ выноса тѣла изъ дому, тотчасъ же запирали двери дома, чгобы смерть не воротилась въ домъ. Предъ опусканіемъ тѣла въ могилу развязывали покойнику руки и ноги и брали у него тряпочку съ солью. Соль раздавалась присутствующимъ. Солью этою посыпали кормъ домашняго скота, что предохраняло его отъ заболѣваній и мора.

Послѣ погребенія въ продолженіе девяти дней, на томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ покойникъ, зажигали свѣчу и ставили посуду съ водой и ежедневно окуривали ладаномъ. Это лежало на обязанности старшей женщины въ домѣ. У болгаръ существовало повѣріе, что каждую субботу, а въ особенности отъ Пасхи до Вознесенія, души умершихъ возвращаются въ этотъ міръ: грѣшныя для искупленія своихъ грѣховъ, а праведныя для наставленія своихъ близкихъ. По этому каждую субботу на могилахъ зажигались свѣчи или лампада и мѣгилы обкуривались ладаномъ и обливались водой женщинами.

Въ самый день Вознесенія до восхода солнца женщины отправлялись на кладбище послушать, что мертвые говорятъ о загробной жизни.

Вообще суббота считалась исключительно днемъ мертвыхъ, поэтому, на примѣръ, молодые послѣ брака въ первую субботу

не ночевали дома, а у когонибудь изъ родныхъ, чтобы не застала ихъ первая суббота въ собственномъ домѣ, иначе они скоро умрутъ.

Вотъ главнѣйшія изъ тѣхъ суевѣрій и религіозныхъ обычаевъ, которые были особенно распространены среди болгаръ въ разсматриваемый періодъ. Они носятъ на себѣ явный отпечатокъ язычества. Эта смѣсь христіанской вѣры съ остатками язычества свидѣтельствуетъ о невысокомъ религіозномъ состояніи болгаръ-переселенцевъ за это время.

Твердо сохраняя православную вѣру, празднуя и свято чтя положенные христіанскіе праздники въ честь Спасителя, Божіей Матери и святыхъ, болгары въ то же время продолжали, безсознательно, молиться и праздновать прежнимъ языческимъ богамъ, держаться языческихъ и заимствованныхъ у турокъ обрядовъ и обычаевъ.

Приглашались священники для совершенія христіанскихъ требъ и обрядовъ и параллельно съ этимъ старики и старухи знахари и знахарки совершали у нихъ свои кажденія, молитвы и обряды. При чемъ вторые считались такими же необходимыми, какъ и первые. Всѣ случаи семейной жизни: рожденіе, бракъ, погребеніе и проч. изобиловали языческими религіозными обрядами, которые чтились такъ же свято, какъ и христіанскіе обряды. И если смыслъ первыхъ былъ давно утерянъ, то и вторыхъ смыслъ и значеніе были для нихъ малопонятны.

Бороться съ этими языческаго происхожденія обрядами, разъяснить имъ высокій смыслъ и значеніе христіанскихъ таинствъ и обрядовъ и сравнительную ничтожность, суетность и часто конщественность первыхъ, какъ мы выше видѣли, некому было. Не было, или было очень мало, пастырей, которые по своему религіозно-нравственному развитію были бы способны дать своей паствѣ правильное религіозно-нравственное воспитаніе. Большинство пастырей этого времени по своему развитію, какъ уже говорилось, стояло не выше своей паствы и или само искренно раздѣляло эти суевѣрія, или же потворствовало паствѣ сознательно, такъ какъ суевѣрія приносили ему матеріальную выгоду, или же, наконецъ, принималось за искорененіе суевѣрій черезчуръ крутыми мѣрами, не давая себѣ труда разобрать или вовсе не понимая, что въ обрядахъ и обычаяхъ было дѣйстви-

тельно предосудительнымъ съ христіанской точки зрѣнія и что вполне безобидно. Въ результатѣ такого усердія паства только тщательнѣе замыкалась въ себя, старалась всячески скрывать отъ своихъ ревностныхъ пастырей свои обычаи и повѣрія, вовсе не думая разставаться съ ними. Была и такая крайность: нѣкоторые пастыри всѣ обычаи народные, даже явно религіознаго характера, и суевѣрія подводили подъ одну категорію народныхъ обычаевъ, вмѣшиваться въ которые считали для себя излишнимъ.

Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, суевѣрія и языческіе обычаи продолжали свободно процвѣтать среди болгаръ-переселенцевъ Бессарабіи въ теченіе всего этого періода времени.

Но справедливость требуетъ отмѣтить, что на ряду съ всевозможными суевѣріями и остатками язычества у болгаръ были очень распространены и чисто христіанскіе обычаи, заслуживающіе всякаго одобренія. Сюда прежде всего необходимо отнести паломничество. Посѣщались монастыри и св. мѣста и, главнымъ образомъ, Кіевъ, Аѳонъ и Іерусалимъ. Посѣтившимъ Іерусалимъ присваивалось даже особое названіе «хаджи», которое присоединялось къ имени и считалось уже его неотъемлемой составной частью (Хаджи Иванъ, Хаджи Петръ и т. д.). «Хаджіи» пользовались среди болгаръ особымъ почтеніемъ и уваженіемъ. Провожали ихъ при отъѣздѣ въ Іерусалимъ и встрѣчали по пріѣздѣ съ особой торжественностью, чуть ли не цѣлымъ селомъ; въ нѣкоторыхъ селахъ даже съ колокольнымъ звономъ. Имъ потомъ всю жизнь оказывали особыя почести: цѣловали руки, уступали имъ вездѣ первое, почетное мѣсто.

«Хаджіи» привозили обязательно для своей церкви какойнибудь подарокъ: хоругвь, крестъ, облаченіе и т. п., для родственниковъ иконки, фески, крестики, палки и свѣчи; для себя привозили разрѣшительную отъ Іерусалимскаго патріарха молитву, саванъ, бархатную или парчевую шапочку и особую свѣчу; все это хранилось до смерти. Послѣ смерти, тѣло «хаджи» покрывалось Іерусалимскимъ саваномъ, на голову надѣвалась шапочка, а въ руки влагалась грамота и свѣча и въ такомъ видѣ тѣло погребалось. Въ монастыри болгары дѣлали большіе вклады; многіе бессарабскіе монастыри, по замѣчанію А. Защука, своимъ существованіемъ и богатствомъ обязаны болгарамъ и ихъ щедрымъ пожертвованіямъ.

При бракосочетаніи каждая вѣнчающаяся пара выбирала себѣ въ патроны какого нибудь святого; иногда это былъ святой, имя котораго носилъ женихъ, но большей частью одинъ изъ наиболее чтимыхъ болгарами святыхъ (Георгій, Димитрій, Николай, Савва и др.).

Память патрона свято чтилась въ семьѣ. Ежегодно въ день памяти патрона семьи въ домѣ совершалось водосвятіе и предлагалась братская трапеза, на которую, кромѣ родныхъ и сосѣдей, приглашались проѣзжіе, прохожіе и нищіе. Для приготовления трапезы «курбана» *) закалался быкъ или баранъ; послѣдніе заранѣе предназначались на это, обрекались со дня ихъ появленія на свѣтъ. Причемъ продать или зарѣзать для себя посвященное животное считалось нарушеніемъ обѣта, равнымъ клятвопреступленію. Въ нѣкоторыхъ селахъ животныхъ этихъ освящали еще живыми. Приводили ихъ предъ закланіемъ къ священнику на домъ или же въ церковную ограду; здѣсь имъ прикрѣпляли къ рогамъ зажженные свѣчи, священникъ кадилъ, читалъ надъ ними молитву и окроплялъ священной водой; послѣ этого ихъ отводили и закалывали. «Курбаны» были и общественные—«за Боже имя», которые приурочивались ко дню св. Георгія (23 апрѣля), ко дню Успенія, по окончаніи уборки хлѣба, и къ др. чтимымъ болгарами днямъ, а также къ храмовымъ праздникамъ.

Для общественныхъ курбановъ приобрѣтались на общественныя деньги нѣсколько быковъ или барановъ; освящались они вышеуказаннымъ порядкомъ, закалались и изъ нихъ приготовлялось кушанье, носящее также названіе «курбанъ». Трапеза устраивалась въ церковной оградѣ; въ ней участвовало почти все село, пріѣзжіе гости; угощались также нищіе.

Были въ обычаѣ у болгаръ въ это время и такъ называемые „сборы“. На межѣ владѣній нѣсколькихъ смежныхъ сель собиралось населеніе этихъ сель съ своимъ духовенствомъ и церковной процессіей, въ особенно чтимые болгарами дни, главнымъ образомъ, въ дни св. Николая (9 мая) и св. Георгія (23 апрѣля). Духовенство служило соборне молебенъ о здравіи и пред-

*) «Курбанъ»—жертвоприношеніе (арабск.). У турокъ «курбанъ—байрамъ»—праздникъ въ память жертвоприношенія Авраама. Очевидно у турокъ и заимствовали болгары это названіе.

лагалась за тѣмъ братская трапеза. Сборы эти могли бы имѣть громадное религіозно-нравственное значеніе для народа, если бы въ то время руководители народа давали имъ нѣсколько иную постановку. Но и въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали въ то время, они не оставались безъ благотворнаго вліянія на народъ, поддерживая въ немъ общеніе въ молитвѣ и трапезѣ.

Въ обычаѣ у болгаръ было дарить въ церкви, не только въ свои, но и чужія, иконы, церковную утварь, разныя вещи для ризницы и другія церковныя принадлежности. Въ с. Башкаліи, на примѣръ, для первой церкви всѣ иконы, утварь и облаченія были пожертвованы прихожанами с. Комратъ. *) При чемъ подарившій въ церковь вещь заботился о ней: чѣстилъ, починялъ, обновлялъ обязательно на свои средства до самой своей смерти, потомъ заботу о ней принимали на себя члены его семьи. За весь этотъ періодъ постройки, ремонтъ и благоукрашенія храмовъ болгары дѣлали на общественныя средства, несмотря на то, что у церквей были свои средства. Такую же заботливость проявляли болгары и по отношенію къ своимъ причтамъ: всѣ причты болгарскихъ селъ были снабжены общественными квартирами: дома эти ремонтировались и поддерживались на общественный счетъ. Въ 1870 годахъ, когда Преосвященный Павелъ предложилъ Кишиневской паствѣ обезпечить духовенство общественнымъ жалованіемъ, почти только одни болгары откликнулись и назначили своимъ причтамъ по 500—800 руб. ежегоднаго жалованія.

Дѣлались отдѣльными лицами и вклады въ церкви, проценты съ которыхъ шли въ пользу причта.

Строго соблюдались болгарами посты. Первые три дня первой недѣли Великаго поста всѣ старики, старухи и большинство взрослыхъ и даже дѣти ничего не ѣли. Этотъ трехдневный постъ носилъ названіе „тримеръ“, отъ греческаго—три дня. Не ѣли и въ страстную пятницу.

Таково было религіозное состояніе болгарскихъ переселенцевъ за рассматриваемое время. Положительною стороною въ немъ было только твердое сознаніе, что православная вѣра есть единственная истинная вѣра, непоколебимая преданность этой вѣрѣ, **) да

*) см. Лѣтопись церкви с. Башкаліи.

**) Среди болгаръ совершенно нѣтъ сектъ. Авторъ.

нѣкоторые благочестивые обычаи и навыки. Въ остальномъ же познанія болгаръ въ этой вѣрѣ и въ ея догматахъ шли очень не далеко.

Гораздо въ лучшемъ сравнительно состояніи находилась въ разсматриваемый періодъ нравственность у болгаръ, и въ особенности семейная.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо въ редакцію

Милостивый Государь

Г. Редакторъ!

Въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца с. г. умеръ псаломщикъ ввѣреннаго мнѣ прихода с. Мырзештъ 2-го округа Оргѣвскаго уѣзда. Въ предшествующихъ номерахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей не указано было число душъ мужскаго пола, въ послѣднемъ же 39 номерѣ значится 599 д. м. п. Приходъ Мырзештъ состоитъ изъ Мырзештъ, гдѣ по клировымъ вѣдомостямъ 1909 года значится 340 д. м. п.; Мырзачъ—259 д. м. п. и Лопатны—201 д., а всего въ приходѣ числится 800 д. м. п.

А посему покорнѣйше прошу не отказать въ слѣдующемъ № исправить вкравшуюся неточность. Естественно, что на приходъ въ 800 д. найдется больше желающихъ занять это мѣсто, чѣмъ приходъ, въ которомъ 599 д. м. п.

Въ приходѣ имѣются двѣ земскихъ школы, учителя которыхъ пѣнія не преподають, а посему желательно имѣть псаломщика, который занимался бы преподаваніемъ пѣнія и организовалъ бы хоръ. Жалованье за пѣніе въ Мырзештской школѣ назначено 50 р. въ годъ, для Мырзачской же школы земство обѣщало вознагражденіе, если будетъ успѣхъ. Свѣдѣній о школахъ и о пѣніи желающіе занять приходъ Мырзешты нигдѣ не могутъ найти, ни въ справочной книгѣ, ни въ клировыхъ вѣдомостяхъ, а посему, если находите возможнымъ, не откажите напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ, священникъ Фотій Ведрашко.

Богъ поругаемъ не бываетъ *).

24-го сентября текущего года протоіерей А. Альбицкій обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Серафиму, Епископу Кишиневскому и Хотинскому, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастыр!

Осмѣлюсь донести Вашему Преосвященству о нижеслѣдующемъ:

Сегодня 24-го сентября утромъ приходитъ ко мнѣ прачка Вѣра, православная, проживающая по Бендерской ул. д. 5 и рассказываетъ слѣдующее: «Со мной во дворѣ живетъ извозчикъ Алексѣй Корноухій, молоканинъ съ женой. 21-го сего сентября съ нимъ произошелъ слѣдующій случай.

По одной изъ улицъ проходила православно-погребальн. процессія. Корноухій, выѣхавшій изъ бокового переулка съ дрожками, хотѣлъ пересѣчь путь процессіи, не снявши шапки.

Городовой сказалъ ему:

— Сними шапку-то!

— Стану я снимать шапку ради вашихъ толстопузыхъ поповъ и размалеванныхъ досокъ!—дерзко отвѣтилъ Корноухій.

Городовой настоялъ на своемъ и не пустилъ его переѣхать путь процессіи. Тогда Корноухій, съ ругательствами и не снимая шапки, хотѣлъ повернуть лошадь назадъ и въ самый моментъ поворота упалъ съ козелъ и встать уже не могъ. Домой привезли его городовые на другомъ извозчикѣ, а его лошадь забрали въ полицію. Позвали врачей, которые нашли у него сотрясеніе мозга и *параличъ горла*. Корноухій ни ѣсть, ни говорить уже не могъ, и сегодня ночью померъ. И теперь баба его надъ нимъ плачетъ».

— Все это, говорю, тебѣ рассказала она сама?

— Ну, станетъ-ли она это рассказывать? Объ этомъ говорилъ городовой, привезшій его. Объ этомъ всѣ во дворѣ знаютъ».

*) Печатается на основаніи резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Серафима, отъ 2-го октября 1910 года № 4614.

Хорошо-бы этотъ случай обслѣдовать противосектантскому миссіонеру и опубликовать.

Вашего Преосвященства нижайшій слуга протоіерей *А. Альбицкій*.

На семъ письмѣ Его Преосвященствомъ была положена тогда-же резолюція: «*Поручаю обслѣдовать Н. И. Балабухъ*». Епархіальный миссіонеръ Н. И. Балабуха въ своемъ рапортѣ Его Преосвященству отъ 30-го сентября текущаго года, по обслѣдованіи дѣла, пишетъ слѣдующее:

«Городовой II участка Петръ Першхальскій, католическаго вѣроисповѣданія, показалъ: «21-го сентября я сопровождалъ похоронную процессію, шедшую по Михайловской улицѣ. Изъ Фонтаннаго переулка на перерѣзъ процессіи выѣхалъ извозчикъ съ шапкой на головѣ. Несмотря на мое неоднократное настойчивое требованіе обнажить голову, онъ шапки не снялъ и повернулъ лошадь въ переулокъ. Паденія его съ экипажа я не видѣлъ и что онъ говорилъ, объясняя нежеланіе снять шапку, я не слышалъ». Впрочемъ, относительно послѣдняго незнанія я нахожусь въ сомнѣніи, такъ какъ, когда послѣ своего показанія Петръ Першхальскій обратился ко мнѣ съ вопросомъ, по поводу чего я его спрашиваю, и узналъ, что извозчикъ Карнаухій умеръ, то искренно воскликнулъ: «Значитъ, это Божье наказаніе».

Продолжая дальнѣйшее разслѣдованіе, я изъ допроса проживающихъ въ домѣ № 5 по Бендерской улицѣ Никифоровой, Соколовой и другихъ женщинъ выяснилъ, что упавшаго съ экипажа и находившагося, въ безсознательномъ состояніи Карнаухова доставилъ домой не городской, какъ сообщаетъ протоіерей Альбицкій, но другой неизвѣстный извозчикъ, разыскать котораго мнѣ при всемъ моемъ желаніи не удалось. Немедленно по доставленіи Карнаухова домой распространилось во дворѣ извѣстіе, что Карнаухій не снялъ шапки передъ похоронной процессіей, говоря, что не станетъ обнажать голову передъ размалеванными досками. Кто собственно принесъ это извѣстіе, ни Никифорова, ни Соколова, ни другія женщины указать не могли. На мои дальнѣйшія по этому поводу допросы женщины дружно отвѣчали—«всѣ говорятъ».

При похоронахъ Карнаухова, состоявшихся 26-го сентября, въ многочисленной толпѣ провожавшихъ говорили, что это хоронятъ богохульника».

Епархіальная хроника.

◆ 30-го сентября состоялась торжественная встрѣча Гербовецкой иконы Божьей Матери. Ровно въ одиннадцать часовъ дня процессія, состоявшая изъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ городскихъ церквей во главѣ съ Преосвященнымъ Никодимомъ отправилась изъ каѳедрального собора крестнымъ ходомъ по Александровской улицѣ къ губернской земской больницѣ. Сюда, спустя полчаса, прибыла св. икона въ сопровожденіи массы народа изъ окружныхъ селъ. Послѣ краткой литіи процессія вмѣстѣ со святой иконой подъ звуки военного оркестра направилась къ соборной площади. Въ процессіи участвовали начальникъ губерніи графъ П. В. Канкринъ съ супругой, вице-губернаторъ камергеръ Высочайшаго двора д. с. с. М. Д. Мѣрвиновъ и нѣкоторые представители казенныхъ и общественныхъ учрежденій. На соборной площади св. икону встрѣтилъ Преосвященный Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, и ученики духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній города Кишинева со своими корпораціями. Здѣсь, на соборной площади, Преосвященный Серафимъ читалъ акаѳистъ Божьей Матери при пѣніи соединеннаго хора воспитанниковъ и воспитанницъ мѣстныхъ духовныхъ учебныхъ заведеній подъ управленіемъ священника о. Михайла Березовскаго. По окончаніи акаѳиста св. икона была перенесена въ крестовую архіерейскаго дома церковь.

◆ Въ четвергъ, 30-го сентября, всенощное бдѣніе въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ іеромонахъ о. Филаретъ, въ сослуженіи іеродіакона о. Симона. Послѣ чтенія шестопсалмія епархіальный миссіонеръ Н. Н. Балабуха произнесъ слово: «Не надѣйтесь на князи, на сыны человѣческія, въ нихъ-же нѣтъ спасенія». На всенощномъ бдѣніи литію совершилъ Преосвященный Никодимъ, въ сослуженіи ректора духовной семинаріи, архимандрита о. Зиновія, архимандрита о. Олимпія и духовенства крестовой церкви. Во время поліелея кажденіе совершилъ Преосвященный Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій. Въ церкви было очень много молящихся.

◆ Въ пятницу, 1-го октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, по случаю храмоваго праздника крестовой архіерейскаго дома церкви Божественную литургію совершилъ Преосвященный Серафимъ,

Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, въ сослуженіи Преосвященнаго Никодима, Епископа Аккерманскаго, ректора духовной семинаріи, архимандрита о. Зиновія, архимандрита о. Олимпія и монашествующихъ крестовой церкви. За литургіей, во время часовъ были посвящены во стихарь воспитанники 6-го класса духовной семинаріи: Щербановъ Василій, Маданъ Михаилъ, Постолаки Аѳиногенъ, Крупскій Викторъ, Гречулевичъ и Матвѣевичъ Викторъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ. Богослуженіе совершалось при пѣніи архіерейскаго хора, подъ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго.

◆ Въ субботу, 2-го октября, всенощное бдѣніе въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ іеромонахъ о. Михаилъ въ сослуженіи іеродіакона о. Закхея. На всенощномъ бдѣніи пѣлъ архіерейскій хоръ.

◆ Въ воскресенье, 3-го октября, Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Богослуженіе совершалось при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ 4 октября утреннимъ поѣздомъ преосвященный Никодимъ епископъ Аккерманскій, чрезъ Раздѣльную и Слободку выѣхалъ изъ Кишинева для обозрѣнія нѣкоторыхъ церквей Хотинскаго и Бѣлецкаго уѣзда. Владыку провожали духовенство г. Кишинева и нѣкоторые чиновники консисторіи.

◆ Во вторникъ, 5-го октября, въ день Тѣзоименитства Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, въ сослуженіи ректора духовной семинаріи архимандрита о. Зиновія и всего соборнаго духовенства. За литургіей былъ рукоположенъ въ санъ діакона окончившій курсъ духовной семинаріи В. Лотоцкій и посвящены во стихарь воспитанники 6-го класса духовной семинаріи: Анастасенко Іоакимъ, Андреевъ Павель, Карлатянъ Василій, Мырза Алексѣй, Нагица Викторъ и Филатовъ Михаилъ.

Послѣ запричастнаго стиха священникъ Вознесенской гор. Кишинева церкви произнесъ слово: «О воспитаніи дѣтей». Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія.

Иноепархіальная хроника церковно-общественной жизни.

◆ 9-го октября т. г. исполняется пятидесятилѣтіе священнослуженія Высокопреосвященнаго Агаѳодора, архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго. Въ мірѣ Павелъ Флегонтовичъ Преображенскій, онъ родился 15 дек. 1837 г. въ с. Спасскомъ Пошехонскаго. у. Ярославской губ. у бѣднаго причетника. Высокопреосвященный Агаѳодоръ не былъ въ духовной академіи, а по окончаніи Ярославской духовной семинаріи поступилъ во священники, потомъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея, по смерти супруги принялъ монашество и сейчасъ же возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а затѣмъ (13-го февр. 1888) Высочайше былъ назначенъ на должность викарія Нижегородскаго. Рукоположенъ былъ въ епископа Балахнинскаго 28 февр. того же года, затѣмъ 2 марта 1891 года онъ былъ переведенъ на кафедру епископа Сухумскаго и 17 іюля 1893 года Высочайше былъ назначенъ на кафедру Ставропольской епархіи.

◆ **Законоучительскіе курсы въ г. Могилевѣ.** Могилевская епархіа одною изъ первыхъ заявила себя на пути къ правильной постановкѣ преподаванія закона Божія, когда устроила минувшимъ лѣтомъ спеціальныя законоучительскіе курсы. Правда, они были краткосрочными (съ 5 по 23 іюля въ г. Могилевѣ), но въ руководители были приглашены изъ С. Петербурга протоіерей А. Темномѣровъ и законоучитель Горецкихъ учебныхъ заведеній, священникъ І. Ктитаревъ. Всего было вызвано 120 законоучителей—священниковъ и діаконовъ. Инициаторомъ курсовъ, преосвященнымъ Стефаномъ, была сказана рѣчь предъ открытіемъ курсовъ о высокой важности законоучительскихъ курсовъ въ настоящее время, когда на законоучительство обращено всеобщее вниманіе (Мог. Еп. Вѣд. № 14 т. г.).

◆ **Приглашеніе сотрудниковъ.** Редакція «Новгор. Еп. Вѣдомостей» напомнила въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ т. г. духовенству постановленіе епархіальнаго съѣзда 1908 годъ о желательности открытія на страницахъ епарх. вѣдомостей отдѣла хроники епархіальной жизни, въ которомъ должны помѣщаться: 1) свѣдѣнія объ устроеніи новыхъ и капитальномъ ремонтѣ существующихъ церквей и монастырей, 2) объ устройствѣ вновь и поправкахъ прежнихъ часовенъ, 3) объ открытіи вновь церк. прих. попечительствъ, приходскихъ совѣтовъ и о дѣятельности существующихъ, о всѣхъ годовыхъ и очередныхъ собраніяхъ этихъ послѣднихъ, 4) о выдающихся событіяхъ въ жизни существующихъ въ приходахъ школъ и другихъ приходскихъ учрежденій, напр. богадѣленъ, приютовъ и пр., 5) о всѣхъ останавливающихъ на себѣ вниманіе событіяхъ въ жизни каждаго прихода, 6) о благочинническихъ и пастырскихъ собраніяхъ

и рѣшеніяхъ, принятыхъ на этихъ послѣднихъ, 7) о смерти священно-церковно—служителей (Рижс. Еп. Вѣд. № 18 т. г.),

◆ **О лекціяхъ преосвященнаго Сергія Кіотосскаго.** Въ Новгородскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ дано краткое сообщеніе о прочитанныхъ въ Новгородѣ Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Кіотосскимъ, двухъ лекціяхъ. Предметомъ первой было сообщеніе о христіанствѣ въ Японіи, предметомъ второй—о школьномъ образованіи въ Японіи. Да не посѣтуютъ читатели, что мы передадимъ содержаніе этихъ лекцій болѣе или менѣе пространно. Онѣ заслуживаютъ большого вниманія.

Первая лекція Епископа Кіотосскаго Сергія «О христіанствѣ въ Японіи». Она состоялась 25 августа. Претендовать на то, чтобы въ точности передать лекцію Преосвященнаго Сергія, длившуюся около 2 часовъ, невозможно. А потому мы сообщимъ изъ нея лишь кое что,— то, что въ особенности поразило нашу мысль.

Тому, кто слѣдитъ за повременною печатью, извѣстно, что буддизмъ, исповѣдниками котораго являются японцы, въ нѣкоторыхъ кругахъ выдвигается какъ самый серьезный соперникъ христіанству. Цейлонскій ученый монахъ Субгарда въ своемъ буддійскомъ катехизисѣ (1 изд. 1888 г.) пишетъ: «Для западныхъ потомковъ арійцевъ настало время снова услышать и познать неподдѣльное ученіе Будды; оно станетъ для Европы религіей будущаго, которая никогда не пройдетъ, пока будетъ стоять міръ, ибо духъ ея есть сама вѣчная истина, воплотившаяся въ лицѣ просвѣтителя міра Готамы, т. е. Будды. Въ 1903 г. сформировалось «Буддійское общество» въ Германіи, поставившее себѣ цѣлю ознакомленіе съ буддизмомъ и распространеніе его въ нѣмецкихъ странахъ. Къ нему примыкаетъ Лейпцигскій буддійскій миссіонерскій кружокъ съ книгоиздательствомъ и книжнымъ складомъ. Теодоръ Шульце въ своихъ соч. «Веданта и буддизмъ» и «Религія будущаго» высказываетъ увѣренность, что новыя обоснованія для болѣе полного и свободнаго религіознаго сознанія, приспособленнаго къ потребностямъ высокой современной культуры, даетъ индусская философія въ ея этической переработкѣ буддизмомъ. Буддизму то и предстоитъ обновить ветшающее европейское міровоззрѣніе послѣ окончательнаго упраздненія въ немъ христіанскихъ началъ. Американецъ Павелъ Карусъ увѣряетъ, будто «евангеліе Будды есть то небесное благовѣстіе, которое сама истина возвѣщаетъ людямъ въ сердцахъ ихъ». Выработанъ уже планъ подготовленія въ десятилѣтній срокъ фарменныхъ миссіонеровъ для обращенія Европы къ «свѣту Азіи», Буддѣ.

И есть данныя предполагать, что проповѣдь буддизма можетъ встрѣтить сочувствіе въ нынѣшней атеистической Европѣ. «Буддисты не вѣрятъ въ Бога», пишетъ цейлонскій монахъ Ананда Матрійя. «Молитесь о чемъ—нибудь и за кого—нибудь было бы, съ точки зрѣнія буддистовъ,

глупо». «Если буддизмъ назовутъ религіей безъ Бога и безъ души или просто атеизмомъ», говоритъ буддистъ Сузуки, «послѣдователи его не станутъ возражать противъ такого опредѣленія», такъ какъ «понятіе о Высшемъ Существовѣ, стоящемъ выше Своихъ созданій и произвольно вмѣшивающемся въ человѣческія дѣла, представляется крайне оскорбительнымъ для буддистовъ». Буддійскій катехизисъ, составленный Олькоттомъ и изданный въ 1881 г., по одобреніи верховнымъ буддійскимъ жрецомъ Сумангалою, сообщаетъ: «Изъ всѣхъ религій буддизмъ одинъ учитъ наивысшему благу безъ Бога, продолженію бытія безъ души, блаженству безъ неба, святости безъ спасителя, искупленію однѣми собственными силами, безъ обрядовъ, молитвъ и покаянія, безъ посредства святыхъ и духовенства; онъ учитъ, наконецъ, совершенству, осуществимому въ этой жизни». Упоминавшійся Т. Шульце въ соч. «Религія будущаго» пишетъ: «Буддизмъ есть не безбожная, а освобожденная отъ Бога религія и, быть можетъ, единственная въ этомъ родѣ на землѣ». Рангунскій профессоръ Тильбе выражается откровеннѣе: буддизмъ есть «атеистическая этика». По опредѣленію Дальке «буддизмъ въ одинаковой степени противоположенъ всѣмъ другимъ религіямъ, всѣ онѣ не что иное, какъ разныя формы вѣры; онъ одинъ облеченное въ стройную форму невѣріе. Начало божественнаго откровенія, въ какомъ бы то ни было видѣ, ему чуждо».

Изъ сказаннаго, повторяемъ, видно, до какой степени буддизмъ можетъ быть привлекателенъ для потерявшей вѣру въ Бога Европы.

И было въ высшей степени интересно узнать изъ лекціи Преосв. Сергія, какъ чувствуютъ себя христіанство и буддизмъ тамъ, гдѣ они стоятъ лицомъ къ лицу, въ Японіи. Въ распоряженіи русской миссіи существуетъ школа для дѣвочекъ—японокъ, говорилъ Преосвященный. Изъ замужества вышедшей изъ этой школы дѣвушки за буддиста твердое ручательство того, что вся семья, гдѣ жена и мать исповѣдуетъ христіанство, сдѣлается христіанской. Такимъ образомъ Будда уступаетъ мѣсто Спасителю и Господу Христу.

Въ то время, какъ у насъ очень многіе изъ интеллигентныхъ людей удаляясь все болѣе и болѣе отъ христіанства, котораго они не знаютъ ни теоретически ни, что важнѣе, практически, готовы промѣнять христіанство, предъ которымъ глубоко благговѣютъ самые вожди нашей невѣрующей интеллигенціи (Дарвинъ, Геккель, Ренанъ и др.), такіе глубокіе умы, какъ Кантъ, и даже совсѣмъ не принадлежавшіе къ христіанской религіи, какъ еврей философъ Спиноза; (въ то время, повторяемъ, какъ отступники отъ христіанства въ своей практической жизни готовы промѣнять его на что угодно,—въ буддійской Японіи дѣло обстоитъ иначе. Преосвященный Сергій сообщалъ, что на его проповѣди въ разныхъ городахъ Японіи собирались всѣ должностныя лица даннаго города, начи-

ная отъ городского головы и кончая послѣднимъ полицейскимъ, массы народа. И всегда сочувственные возгласы и по обычаямъ Японіи аплодисменты прерывали и оканчивали его проповѣдь о Христѣ. Преосвященный рассказывалъ, какимъ вниманіемъ окружали его во время его апостольскихъ путешествій по Японіи японскія должностныя лица, какъ они заботливо укрывали его ноги пледомъ, какъ напередъ за нѣсколько станцій распоряжались о приготовленіи ему обѣда.

Буддійская Японія на своихъ пароходахъ дѣлаетъ 20% скидки со стоимости пассажирскаго билета для христіанскихъ миссіонеровъ. Какъ поразителенъ этотъ фактъ, когда сопоставишь его съ явленіями русской жизни!

Въ буддійской Японіи православный приходъ пользуется правами юридическаго лица, т. е. онъ можетъ на свое имя пріобрѣтать земли, капиталы и проч. А у насъ въ православной Россіи вотъ уже много лѣтъ топчутся съ этимъ вопросомъ на одномъ мѣстѣ, почему-то православному приходу не давая тѣхъ правъ, какія онъ имѣетъ въ странѣ восходящаго солнца.

Фактъ благожелательнаго отношенія японцевъ къ христіанству и, въ частности, къ православію, не подлежитъ сомнѣнію. Но вѣдь отъ добра добра не ищутъ. Чтонибудь влечетъ японцевъ къ христіанству!

И Преосвященный Сергій въ своей лекціи указалъ и эту причину. Буддійскій священникъ, японецъ врачъ принимаютъ христіанство, ознакомившись съ нимъ изъ проповѣди апостола Японіи, Преосвященнаго Николая. Они ищутъ истины и, сопоставляя буддизмъ съ христіанствомъ, отдають предпочтеніе послѣднему. Въ широкихъ кругахъ населенія Японіи въ послѣднее время создалась благопріятная почва для христіанства, по сообщенію Преосвященнаго Сергія, благодаря страшному паденію нравовъ среди японцевъ послѣдняго времени. Преосвященный Сергій во время поѣздокъ по Японіи по мѣстамъ посѣщаетъ изъ любопытства японскія школы. И вездѣ къ нему одна просьба учителей-язычниковъ: скажите ученикамъ о воспитаніи, т. е. предложите бесѣду на нравоучительную тему. Разросшіеся въ громадныя кварталы около каждаго Японскаго города публичные дома заставляютъ патріотовъ Японіи бить тревогу и искать средствъ противъ нравственной распущенности. Буддизмъ не спасаетъ отъ нея; и эта національная опасность можетъ заставитьъ японцевъ обратить взоры къ той религіи, которая выступила со своею проповѣдью среди нравственно распущеннаго Рима и побѣдила Римъ.

Ювеналь, жившій въ I христ. вѣкѣ, писалъ о современныхъ ему нравахъ римлянъ: «Развращеніе достигло крайняго предѣла, и будущему поколѣнію нечего будетъ прибавить къ испорченности нашихъ нравовъ. Факты даже противоестественнаго разврата не вызываютъ въ людяхъ ни:

ужаса, ни омерзения, и отдѣльныя лица говорятъ о нихъ съ равнодушіемъ, которое даетъ основаніе полагать, что такіе случаи со временемъ могутъ сдѣлаться обычнымъ и зауряднымъ явленіемъ. Прострись ницъ, облобызай порогъ Тарпейскаго храма и принеси въ жертву Юночѣ телицу съ позолоченными рогами, если тебѣ случилось быть мужемъ цѣломудренной жены». Вотъ почва, на которой впервые выступило со своею проповѣдью христіанство. Не оно ли, христіанство, будетъ спасителемъ отъ нравственной распущенности и современной Японіи, которая, какъ указано, страдаетъ тѣмъ же, чѣмъ страдалъ по свидѣтельству Ювенала древній Римъ. Чувство самосохраненія не толкнетъ ли Японію въ сторону христіанства, которое свидѣтельствуетъ о себѣ: «Народъ и царства, которые не захотятъ служить Тебѣ, погибнутъ; и такіе народы совершенно истребятся» (Ис. LX, 12). Не придутъ ли японцы къ тѣмъ мыслямъ, къ которымъ пришли ученикъ и послѣдователь историка Ранке Генрихъ Трейчке и свидѣтель съ такимъ вѣсомъ, какъ В. Рошеръ (нѣмецкій профессоръ 1817—1894 г.), изъ которыхъ послѣдній пишетъ: «Если сравнимъ болѣе новыя демократіи съ демократіями древности въ отношеніи продолжительности ихъ жизни, то первая въ своей лучшей (христіанской) религіи имѣютъ средство къ самосохраненію высочайшаго значенія». Преосвященный Сергій выражалъ твердую увѣренность, что японцы въ концѣ концовъ обстоятельствами вынуждены будутъ признать ту истину о благотворномъ вліяніи христіанства на чисто земную жизнь, которая ясна была уму Дарвина. «Многіе забываютъ, пишетъ послѣдній, или, вѣрнѣе, не хотятъ подумать о томъ, что человѣческія жертвоприношенія, сила идолопоклонническаго жречества, систематически распространяемое сладострастіе, не находящее себѣ ничего подобнаго во всемъ мірѣ,—дѣтоубійство—все это устранено и уничтожено, и что нечестность и неумѣренность, и также и дерзость, вслѣдствіе введенія христіанства, сократились до скромной степени».

Вотъ мысли, которыя прежде всего явились у пишущаго данная строки при слушаніи лекціи Преосвященнаго Сергія. Христіанство, стоя лицомъ къ лицу къ буддизму въ Японіи, побѣждаетъ. Какъ, слѣдовательно, заблуждаются тѣ европейцы и, въ частности, наши русскіе, которые въ своей религіозной жизни обращаютъ свои взоры къ востоку, къ буддизму. Насколько правъ слѣдовательно, Бартъ, который, пишетъ: «Было бы безуміемъ обмѣнивать хлѣбъ западной мысли на наркотику буддійскихъ монаховъ!.. Какъ бы ни старались освободить буддизмъ отъ огромнаго балласта его нелѣпостей и сводить его на какой то мистическій позитивизмъ,—нужна невѣроятная способность къ самообольщенію, чтобы извлечь изъ него хотя бы малѣйшую долю для насъ пригоднаго». Сколько правды въ словахъ Бартелеми де Сентъ—Илера: «Единственная но за-

то огромная услуга, которую можетъ оказать намъ буддизмъ, состоитъ въ томъ, чтобы своимъ грустнымъ контрастомъ съ христіанствомъ подать намъ поводъ еще болѣе цѣнить неоцѣненное достоинство нашей вѣры».

Повторяемъ главныя приобрѣтенія, которыя пишуцій эти строки сдѣлалъ изъ лекціи Преосвященнаго Сергія, лежитъ въ указанныхъ выводахъ, дававшихся его лекціею.

Внѣшнія, такъ сказать, свѣдѣнія, сообщенныя Преосвященнымъ о положеніи православія въ Японіи, были равно интересны.

Мы позабыли точно цифры, но, если не ошибаемся, въ Японіи работаютъ свыше 700 протестантскихъ миссіонеровъ и свыше 300 католическихъ; православныхъ миссіонеровъ въ Японіи 2; Архіепископъ Николай и Преосвященный Сергій. И несмотря на это, православныхъ въ Японіи уже 32000 человекъ, только вдвое менѣе, чѣмъ католиковъ и протестантовъ порознь. На ряду съ Преосвященными и подъ ихъ руководствомъ дѣйствуютъ такъ называемые катехизаторы изъ японцевъ, получающіе 8, 12 руб. и священники, получающіе 25 руб. (Нужно замѣтить, что деньги въ Японіи раза въ 2, въ 2½ дороже, чѣмъ у насъ).

Японская война, какъ это ни странно сказать, благопріятно сказалась на православной миссіи. Дѣло въ томъ, что доблестно сражавшіеся противъ русскихъ, въ рядахъ арміи Микадо, православные навсегда разбили легенду, недоброжелателями православія пущенную въ обиходъ и принятую за достовѣрное въ широкихъ кругахъ Японіи. Этою легендою Петру I приписывалась фраза: если хочешь подчинить какой-либо народъ своей власти, посылай туда православныхъ миссіонеровъ. Этою фразою православнымъ миссіонерамъ неправильно приписывались политическіе виды въ ихъ апостольской дѣятельности. И японская война, когда православные японцы, напутствуемые благословеніемъ и молитвами своихъ духовныхъ отцовъ, шли за отечество сражаться противъ единовѣрныхъ русскихъ, со всею очевидностію показала, до какой степени православные миссіонеры далеки отъ какихъ бы то ни было государственныхъ видовъ въ своей проповѣди о Христѣ *).

Это разъ. Второе. Православные японцы, которые, говорилъ Преосв., съ трогательною братскою любовью отнеслись къ нашимъ плѣнникамъ, въ лицѣ этихъ послѣднихъ съ пользою для православія имѣли возможность наблюдать рѣдкостную и потому поучительную религіозность.

Но самымъ главнымъ условіемъ, обезпечивающимъ успѣхъ православной миссіи въ Японіи, является громаднѣйшая популярность тамъ

*) Къ слову сказать: православное духовенство и православная паства въ Японіи, во время японской войны молилась, конечно, за исключеніемъ Архіепископа Николая, который остается вѣрноподданнымъ нашего Государя, — объ успѣхахъ японскаго оружія.

Архієпископа Николая, предстоятеля японской Церкви. Православная вѣра тамъ называется «вѣрою Николая»; мѣсто православной миссіи даже на планѣ города обозначается мѣстомъ Николая. Епископъ Николай извѣстенъ всей Японіи, и письмо, посылаемое по адресу: Японія, Епископу Николаю, навѣрняка дойдетъ по своему адресу.

То вѣрно, что подавляющее большинство исповѣдниковъ православія составляютъ въ Японіи простолюдины. Но печалиться ли этому или радоваться? «Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные», звалъ Началовождь нашей вѣры, Спаситель. Слѣдовательно, если православіе не «панская», такъ сказать, вѣра въ Японіи, скорбѣть объ этомъ нечего.

Свою вѣрность православію японцы уже доказали. Во время японской войны и слѣдовавшихъ за нею смутъ притокъ изъ Россіи на содержаніе японской миссіи сократился. Но вотъ Епископъ Николай кликнулъ кличъ своимъ бѣднымъ православнымъ пасомымъ, и они своими усердными пожертвованіями отъ своей скудости поддержали учрежденія миссіи.

Въ будущемъ году имѣетъ праздноваться 50-лѣтіе православной японской миссіи. Памятникомъ этого событія предполагается устройство въ Японіи храма. И русскіе люди, надѣялся Преосвященный Сергій, не преминутъ помочь этому святому дѣлу, памятуя хотя бы работы православной миссіи и православныхъ японцевъ о нашихъ плѣнныхъ и о могилахъ скончавшихся въ далекой странѣ нашихъ сородичей.

Пріятно было услышать на лекціи Преосвященнаго Сергія объ усердной дѣятельности на пользу миссіи Преосвященнаго Андроника, Епископа Тихвинскаго, который, оказывается, еще въ прошломъ году переправилъ въ ея распоряженіе весьма крупныя суммы собранныхъ имъ пожертвованій.

(Новг, Еп. Вѣд. т. г. № 36).

Вторая лекція Преосвященнаго Сергія, Епископа Кіотосскаго, состоялась 26 августа. Лекція была посвящена ознакомленію собравшихся съ японской школой.

Поразительно то, что въ Японіи 97% народонаселенія,—и мужского и женскаго,—люди грамотные. То есть, изъ сотни японцевъ,—повторяемъ, если имѣть въ виду и мужчинъ и женщинъ,—вы найдете лишь 3 чело-вѣкъ неграмотныхъ. Это первое, что поразило слушателей въ рѣчи о японской школѣ Преосвященнаго Сергія.

Второе. У насъ только, кажется, съ настоящаго года замѣчаются рѣдкіе опыты введенія въ школьный курсъ (пока, кажется, только низшихъ училищъ) обученія воинскимъ упражненіямъ. У японцевъ обученіе этому искусству—повсемѣстное явленіе въ школахъ. У насъ ищутъ людей, которые бы могли преподавать дѣтямъ школьникамъ военную гимнастику; тамъ, въ Японіи, каждый учитель низшей школы обязательно и учитель воинска-

го искусства, потому что онъ прошелъ такую школу, гдѣ послѣднее было обязательнымъ предметомъ.

Третье, что привлекло вниманіе слушателей въ рѣчи Преосвященнаго, это отмѣченное имъ стремленіе японцевъ воспитать молодое поколѣніе въ любви ко всему родному. Малютка уже на рукахъ матери (нянecкѣ, сообщалъ Преосвященный, японцы не имѣютъ!) кричитъ: ба-ба, т. е. банзай. Въ дѣтскихъ садахъ, широко распространенныхъ въ Японіи, гдѣ дѣти имѣютъ пребываніе, подѣ руководствомъ учительницъ, до школьнаго возраста, дѣти научатся японскимъ пѣсенкамъ и обязательно японскому національному гимну. Въ школахъ всѣхъ типовъ главное вниманіе удѣляется изученію своего родного языка и своей родной исторіи. И прямо чѣмъ-то дикимъ, удивительнымъ даже для такой страны чудесъ, какъ наша матушка Русь, звучало такое сообщеніе Преосвященнаго. Изъ Россіи, — если не ошибаемся, изъ Владивостокской гимназіи, — организована была школьная экскурсія въ предѣлы Японіи. Японцы, усвоивъ почему-то этой экскурсіи офиціальное значеніе, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ городахъ устраивали экскурсантамъ торжественныя встрѣчи изъ отрядовъ учащихся въ разныхъ японскихъ школахъ. Японское учащееся юношество не нашло другого лучшаго средства выразить свой привѣтъ своимъ русскимъ товарищамъ, какъ исполненіемъ національнаго русскаго гимна. Русскіе гимназисты были удивлены такому способу выраженія симпатіи, а нѣкоторые и огорчены (!). Знаете, — говорили нѣкоторые изъ состарившихся въ своихъ возрѣніяхъ юнцовъ, — я хоть и кадетъ по своимъ политическимъ возрѣніямъ, а ничего не подѣлаешь — пришлось подтягивать японцамъ въ исполненіи ими русскаго національнаго гимна.

Еще. У насъ говорятъ о переутомленіи молодежи. Долой экзамены, больше свободнаго отъ занятій времени! Этотъ кличъ одинаково звучитъ во всѣхъ слояхъ русскаго общества, не исключая и голосовъ духовенства. Японцы хотятъ жить и потому хотятъ работать. Къ работѣ приучаютъ они и молодое поколѣніе. Переходъ у нихъ изъ класса въ классъ, изъ одного учебнаго заведенія въ другое обязательно совершается по экзамену. И такіе экзамены въ школахъ производятся не только по окончаніи учебнаго года, но и въ теченіе послѣдняго три раза.

Затѣмъ о числѣ учебныхъ дней въ году въ японской школѣ. У насъ, по вычисленію Преосвященнаго, духовныя семинаріи, напр., учатся въ году около 200 дней. Въ Японіи средняя и высшая школы учатся, сколько помнится, по словамъ Преосвященнаго, 235 дней въ году, а низшая 270. Увеличеніе количества учебнаго времени достигается въ японской школѣ сокращеніемъ времени каникулъ. Преосвященный говорилъ, что когда подобное вычисленіе онъ предложилъ въ Иркутскѣ на такой же лекціи, ему указали на обиліе у насъ церковныхъ праздниковъ, которымъ такъ воз-

мущается въ послѣднее время лѣвая печать и нѣкоторые органы умѣренныя. И въ Иркутскѣ и въ Новгородѣ Преосвященный указывалъ, что можно увеличить количество учебныхъ дней въ году и не касаясь праздниковъ, сокращеніемъ каникулярнаго времени.

Со вниманіемъ, отдавая честь японцамъ, выслушали присутствовавшіе на чтеніи Преосвященнаго Сергія и его сообщеніе о томъ, какъ японская школа послѣдовательно отбираетъ для высшаго образованія только сильныхъ по своимъ дарованіямъ людей. Японскія школы въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ организованы такъ. Низшая школа, обученіе въ которой продолжается 6 лѣтъ, даетъ право по экзамену поступить въ среднюю школу. Къ услугамъ тѣхъ, которые не идутъ въ среднюю школу, двухъгодичные дополнительные курсы при низшей школѣ, на которыхъ преподается даже англійскій языкъ. Курсъ средней школы пятилѣтній. Окончившіе среднюю школу, одинаковаго типа во всей Японіи и всюду безъ древнихъ языковъ, — латинскаго и греческаго, — должны выбрать себѣ спеціальность и затѣмъ по экзамену поступить на двухъгодичные курсы, подготовляющіе къ соотвѣтствующему высшему учебному заведенію. И уже отсюда по экзамену молодые люди поступаютъ въ университетъ, гдѣ и обучаются 4 года, а на медицинскомъ факультетѣ 5 лѣтъ. Какой отборъ лучшихъ силъ для высшаго учебнаго заведенія долженъ получиться въ результатѣ этой послѣдовательной чистки! И слушатели нисколько не удивились послѣ даннаго сообщенія Преосвященнаго тому, что даже въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ подавляющемъ количествѣ случаевъ японцы справляются своими учеными силами. Имъ не нужно ни нѣмцевъ, ни англичанъ. Серьезно поставленная японская школа выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ вполне достаточное для нуждъ Японіи количество людей науки.

Если свѣдѣнія, доселѣ данныя, характеризовали японскую школу съ доброй стороны, то одно «но», сдѣланное Преосвященнымъ въ заключеніе его лекціи, указало и на крупный недостатокъ японской школы. Японская школа не допускаетъ въ своихъ стѣнахъ уроковъ по закону Божію, будь это буддизмъ или синтоизмъ. Вотъ почему во время посѣщенія японскихъ школъ Преосвященнымъ учителя послѣднихъ, прося его поговорить ученикамъ на нравоучительную тему, всегда ставили условіемъ, чтобы не упоминалось въ этой бесѣдѣ ни о Богѣ, ни о Христѣ.

Чѣмъ объясняется, что японцы отвергли такой предметъ, какъ изученіе въ школѣ вопросовъ вѣры? — Объясняется это тѣмъ, что японская школа первоначально была организована по образцу безрелигіозной французской школы.

Нравственная распущенность, царящая среди японцевъ и, въ частности, среди молодого поколѣнія, заставляетъ японцевъ бить тревогу. И

Преосвященный выражалъ увѣренность, что въ концѣ концовъ и Японія обстоятельствами вынуждена будетъ подумать о религіозномъ воспитаніи подрастающихъ поколѣній. И въ школахъ японскихъ, увѣренно говорилъ Преосвященный, будетъ преподаваться не атеистическій буддизмъ, не синтоизмъ, а религія, по сознанию самихъ японцевъ, всѣхъ цивилизованныхъ народовъ—христіанство.

Р. С. Преосвященный Сергій приглашалъ, къ пожертвованіямъ на построеніе церкви въ г. Хакодате. Пожертвованія на означенный предметъ принимаются у Преосвященнаго Епископа Андроника и у В. А. Тихомирова (Кремль. Духовное училище), гдѣ имѣлъ пребываніе Преосв. Сергій до 12 сент. (Нов. Еп. Вѣд. № 37 т. г.).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

◆ **Въ св. Синодѣ.** Въ числѣ вопросовъ, намѣченныхъ къ обсужденію въ первую же очередь въ ближайшую сессию св. Синода, значитъ и вопросъ о реформѣ бракоразводнаго процесса, уже вносившійся церковною властью въ гос. Думу, но затѣмъ взятый обратно для исправленія; это поручено было сдѣлать особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Иннокентія, епископа Тамбовскаго. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе перемѣщенія преосвященнаго предсѣдателя на постъ экзарха Грузіи, комиссія собиралась только одинъ разъ и успѣла намѣтить желательныя реформы лишь въ общихъ чертахъ. Такимъ образомъ, св. Синоду предстоитъ разработать проектъ детально, что доселѣ примѣнялось при составленіи законопроектовъ лишь самой высокой государственной важности.

Преобразование духовныхъ семинарій. Св. Синодъ въ засѣданіи 7 августа приступилъ къ разсмотрѣнію выработанныхъ Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ предположеній о преобразованіи духовныхъ семинарій. Въ основу выработанныхъ Учебнымъ Комитетомъ предположеній, согласно предварительнымъ указаніямъ св. Синода, были положены два руководящихъ начала: 1) о сохраненіи за духовными семинаріями духовнаго характера въ теченіе всего учебнаго курса и 2) о сохраненіи въ преобразованныхъ семинаріяхъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ приблизительно въ одинаковомъ, сравнительно съ нынѣшнимъ, объемѣ, во всякомъ случаѣ не понижая его. По полученіи этихъ указаній при Учебномъ Комитетѣ было образовано до 14 отдѣльныхъ комиссій для пересмотра и выработки новыхъ учебныхъ программъ, которыя нынѣ почти всѣ и закончили свою работу.

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ,
преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 10 Октября 1910 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.